

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№33(342)
часть 2

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 33(342)
Октябрь 2025 г.

Часть 2

Издается с февраля 2017 года

Москва
2025

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, Первый МГМУ им. И. М. Сеченова, Ресурсный центр «Медицинский Сеченовский Предуниверсарий» (г. Москва);

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Гайфуллина Марина Михайловна – кандидат экон. наук, доцент, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», Россия, г. Уфа;

Дорошко Виталий Николаевич – канд. экон. наук, доцент, кафедра мировой и национальной экономики УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации»;

Мартышкин Алексей Иванович – канд. тех. наук, доцент, доцент кафедры «Вычислительные машины и системы» Пензенского государственного технологического университета;

Немирова Любовь Федоровна – канд. техн. наук, доц. кафедры конструирования и технологии изделий легкой промышленности, ГБОУ ВПО «Омский государственный технический университет», Общество с ограниченной ответственностью «МИНСП»;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома;

Севостьянова Ольга Игоревна – кандидат биологических наук, доцент, руководитель управления инновационных образовательных программ Ставропольского государственного аграрного университета, г. Ставрополь;

Шайтура Сергей Владимирович – канд. техн. наук, доцент, Российский университет транспорта, кафедра Геоидезии и геоинформатики, ректор Института гуманитарных наук, экономики и информационных технологий г. Бургас, Болгария.

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 33(342). Часть 2. М., Изд. «МЦНО», 2025. – 58 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/33>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Содержание

Статьи на русском языке	5
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА: ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АУКЦИОНА ПО ПРОДАЖЕ ПРАВА НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА КУПЛИ- ПРОДАЖИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ Думнова Юлия Игорьевна	5
ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУБЪЕКТОВ СЕМЕЙНОГО ПРАВА Каменкова Валентина Васильевна	8
ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ Киселева Ольга Николаевна	11
ШТРАФ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРИМЕНЕНИЯ Коптелова Иветта Геннадьевна Корзун Ирина Григорьевна	16
ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИКА ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ Кузьмина Анастасия Владимировна	20
ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРИВАТИЗАЦИИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА В РОССИИ Кузякина Алина Игоревна	23
ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ, ОЦЕНКИ, РЕКУЛЬТИВАЦИИ И ЛИКВИДАЦИИ ОБЪЕКТОВ НАКОПЛЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ Маньков Пётр Алексеевич	26
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ Ряпис Ольга Викторовна	30
ПРОБЛЕМА ДЕФИЦИТА МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ РФ, ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ Фомичёва Ирина Константиновна	36
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ, ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ Чайка Анастасия Викторовна	39
ПРОЦЕДУРА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ Чичина Анастасия Александровна	44
ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ И ТЕНДЕНЦИЙ ПРОБЛЕМАТИКИ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ Щукина Екатерина Евгеньевна	48

Papers in English	51
Rubric «Political science»	51
GENDER STEREOTYPES AND PROFESSIONAL LEGITIMACY: A CROSS-NATIONAL ANALYSIS	51
Turdybek Zhanerke	
Abdissadyk Aiganym	

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА: ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АУКЦИОНА ПО ПРОДАЖЕ ПРАВА НА ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Думнова Юлия Игорьевна

студент

Государственного университета

по землеустройству,

РФ, г. Москва

Аннотация. Договор купли-продажи лесных насаждений – новое явление в российском законодательстве. Поэтому практика применения действующих норм пока не сложилась. Положительные и отрицательные стороны этого нового правового института неизвестны. В статье рассматриваются аспекты по заключению договора купли-продажи лесных насаждений при проведении аукциона.

Ключевые слова: договор, купля-продажа лесных насаждений, аукцион.

Общие положения о порядке заключения договора купли-продажи лесных насаждений закреплены в статье 77 ЛК РФ. Порядок проведения аукционов по продаже права на заключение договора купли-продажи лесных насаждений, расположенных на землях, находящихся на землях государственной или муниципальной собственности, урегулирован главой 8 ЛК РФ. Порядок подготовки и заключения договора утвержден Приказом МинПрироды РФ от 28.10.2015 г. №446. Типовой договор купли-продажи утвержден Постановлением Правительства РФ от 31.10.2015 г. №1178. Методические указания по подготовке, организации и проведению аукционов по продаже права на заключение договоров аренды лесных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, либо права на заключение договора купли-продажи лесных насаждений в соответствии со статьями 78 – 80 ЛК РФ определяют порядок проведения аукционов по продаже права на заключение договора купли-продажи лесных насаждений [1].

Согласно ГК РФ, аукцион – форма торгов, где побеждает предложивший максимальную цену. В сфере лесных отношений проводятся только аукционы. Аукционы бывают открытыми (для всех) и закрытыми (только для приглашенных).

Статья 78 ЛК РФ устанавливает, что договоры аренды лесных участков (государственных или муниципальных) и купли-продажи лесных насаждений заключаются по итогам аукционов, проводимых путем повышения начальной цены. Организатором аукциона по продаже права на заключение договора купли-продажи лесных насаждений, согласно ч. 1 ст. 79 ЛК РФ, является продавец права или специализированная организация, действующая по договору с ним. Продавцами права, согласно ч. 2 ст. 79 ЛК РФ и п. 2 ч. 1 ст. 83 ЛК РФ, выступают органы государственной власти, органы местного самоуправления или органы исполнительной власти субъектов РФ, наделенные соответствующими полномочиями РФ.

Организатор аукциона по продаже права на заключение договора купли-продажи лесных насаждений в соответствии с законодательством РФ выполняет следующие функции:

- Определяет местоположение лесных насаждений и объем древесины.
- Подготавливает аукционную документацию и заранее представляет ее организатору.
- Готовит проекты договоров купли-продажи.
- Размещает извещение об аукционе с документацией на официальном сайте.

- Определяет место, дату, время приема заявок, определения участников и проведения аукциона.

- Принимает и хранит заявки, обеспечивает конфиденциальность данных.
- Определяет начальную цену и "шаг аукциона".
- Проверяет документы заявителей.
- Принимает решение о допуске к аукциону и уведомляет заявителей.
- Формирует аукционную комиссию и обеспечивает избрание аукциониста.
- Заключает соглашение о задатке, принимает и возвращает задатки.
- Определяет победителя и оформляет протокол.
- Публикует информацию о результатах аукциона.
- Отчитывается перед продавцом и передает документы об аукционе.

Аукцион начинается с размещения организатором сообщения на официальном сайте не позднее, чем за пятнадцать дней до начала аукциона. Это сообщение должно быть доступно бесплатно для всех заинтересованных сторон.

Извещение о проведении аукциона по продаже права на заключение договора купли-продажи лесных насаждений является офертой и должно содержать сведения об организаторе, предмете аукциона, датах и месте подачи заявок и проведения аукциона, начальной цене, сайте торгов и сроке заключения договора.

Организатор обязан разместить на сайте аукциона дополнительную документацию: информацию о средствах, месте проведения, стадии аукциона, регистрационную форму, сумму задатка и порядок его внесения, а также проект договора.

Второй этап – подача заявок на аукцион по продаже права на заключение договора купли-продажи лесных насаждений, сроком не менее пяти дней. В заявке указываются данные юридического лица или индивидуального предпринимателя и реквизиты банковского счета. Обязательным приложением является документ, подтверждающий внесение задатка (платежное поручение и выписка из банка). Сумма задатка определяется организатором и составляет от 10 до 100% начальной цены предмета аукциона. Организатор не вправе требовать от заявителя предоставления иных документов.

Статья 79 ЛК РФ (часть 8) устанавливает исчерпывающий список оснований для отказа в допуске к аукциону на лесные участки: несоответствие заявки требованиям, невозможность предоставления лесных насаждений заявителю по закону, банкротство заявителя (юрлица или ИП), ликвидация юрлица или прекращение деятельности ИП, непоступление задатка в срок и отсутствие сведений о заявителе в реестре субъектов МСП (для соответствующих субъектов). Для участия достаточно одной заявки. Плата за участие не взимается, а задаток не является платой за участие, так как возвращается при отзыве заявки в течение 5 дней с момента получения уведомления.

Третий этап аукциона: повышение начальной цены на "шаг аукциона". Аукцион считается недействительным, если после трехкратного объявления начальной цены никто не выразил желания приобрести предмет аукциона или если в аукционе участвует менее двух человек. Если участник только один, он обязан заключить договор купли-продажи по начальной цене, и продавец не вправе отказать в заключении договора. Начальная цена соответствует начальной цене заготавливаемой древесины (особенность договора купли-продажи). Оценка лесов регулируется Федеральным законом N 135-ФЗ "Об оценочной деятельности в РФ".

Учитывая данное положение закона, а также положения ст.ст. 7 и 8 ФЗ "Об оценочной деятельности в РФ" по всей логике при проведении аукционов должна проводиться оценка рыночной стоимости права на заключение договора купли-продажи лесных насаждений. Однако, прямого указания на то, что цена права на заключение договора купли-продажи лесных насаждений должна соответствовать рыночной стоимости в ЛК РФ нет. Согласно статье 79 ЛК РФ начальная цена предмета аукциона, определяется в соответствии со статьей 76 ЛК РФ.

В соответствии с частью 2 статьи 80 ЛК РФ результаты аукциона оформляются протоколом, который подписывается организатором аукциона и победителем аукциона в день проведения аукциона.

В.В. Петрунин отмечает, в соответствии с нормами Лесного кодекса РФ 1997 г. лицо, выигравшее лесной аукцион, и организатор лесного аукциона также подписывали протокол с результатах лесного аукциона, который имел силу договора и в котором указывались границы участка лесного фонда; виды лесопользования; объемы (размеры) лесопользования; размер платы за пользование участком лесного фонда и порядок ее внесения; иные условия лесного аукциона. [2] Поскольку сам протокол лесного аукциона раньше носил силу договора, то подписание другого договора не требовалось.

В действующем Лесном кодексе РФ содержание протокола не приводится.

Новое правило заключается в том, что заключение договора купли-продажи лесных насаждений является обязательным, а протокол является предварительным юридическим документом.

С другой стороны, поскольку на лесных аукционах осуществляется продажа права на заключение договора купли-продажи лесных насаждений, то протокол о результатах аукциона можно рассматривать как предварительный договор. [3]

Организатор аукциона в течение трех рабочих дней со дня подписания протокола о результатах аукциона передает победителю аукциона один экземпляр протокола. Так же организатор аукциона обязан возратить задатки участникам аукциона, которые не стали победителями аукциона (ч.5, ст. 80 ЛК РФ). Организатор аукциона публикует информацию о результатах в течение трех дней после подписания протокола. Договор купли-продажи леса должен быть подписан сторонами в течение десяти рабочих дней после подписания и не подлежит государственной регистрации. Победитель, который не подпишет соглашение, теряет право на его заключение.

Интересной выглядит ситуация, связанная с изменением условий аукциона. Часть 2 ст. 77ЛК РФ содержит императивное правило, согласно которому, что изменение условий договора купли-продажи лесных насаждений, заключенного на аукционе, невозможно по соглашению сторон или же по требованию одной из сторон.

Список литературы:

1. Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 24.02.2009 г. №75 «Об утверждении Методических указаний по подготовке, организации и проведению аукционов по продаже права на заключение договоров аренды лесных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, либо права на заключение договора купли-продажи лесных насаждений в соответствии со статьями 78 – 80 Лесного кодекса Российской Федерации» (ред. 08.07.2015) (Зарегистрировано в Минюсте России 04.05.2009 N 13883) // СПС КонсультантПлюс
2. Петрунин В.В. Лесной кодекс РФ // Финансовые и бухгалтерские консультации.2007№ 1.
3. Брагинский М.И., Ветрянский В.В. Договорное право. Договоры о передаче имущества. Книга 2, издание 4-е стереотипное, Издательство "Статут", 2002г.

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУБЪЕКТОВ СЕМЕЙНОГО ПРАВА

Каменкова Валентина Васильевна

студент,

Частное образовательное учреждение

высшего образования

Восточно-Сибирский институт экономики и права,

РФ, г. Иркутск

Аннотация. Семейное право регулирует отношения, возникающие между супругами, родителями и детьми, близкими родственниками, включая брачные договоры, алиментные обязательства и раздел имущества. Имущественные отношения занимают особое место в семейном праве, поскольку затрагивают материальные интересы участников семейных правоотношений, формируя основу их совместного существования и дальнейшей жизни после распада семьи.

Ключевые слова: субъекты семейного права, имущественные отношения, имущество супругов, законный режим имущества, договорный режим имущества.

Актуальность выбранной темы обусловлена значимостью и распространённостью имущественных отношений в семейной сфере. Современная семья сталкивается с множеством правовых вопросов, связанных с владением, пользованием и распоряжением общей и индивидуальной собственностью супругов, установлением и исполнением алиментных обязательств, регулированием наследственных отношений и решением споров о разделе имущества. Эти вопросы приобретают особую остроту в контексте роста числа разводов, увеличения количества заключённых брачных контрактов и изменений в социально-экономической среде общества.

Эффективное правовое регулирование имущественных отношений способствует стабилизации внутрисемейных отношений, обеспечению социальной защиты наиболее уязвимых категорий населения (детей, пенсионеров, инвалидов), а также разрешению конфликтов мирным путем, минимизируя негативные последствия для обеих сторон.

Объектом исследования статьи выступают имущественные отношения субъектов семейного права, складывающиеся в процессе реализации прав и обязанностей супругов, родителей и детей, иных близких родственников.

Предметом исследования являются нормы российского семейного законодательства, регулирующие порядок возникновения, изменения и прекращения имущественных прав и обязанностей субъектов семейного права, механизмы защиты имущественных интересов, способы разрешения имущественных споров и исполнения обязательств внутри семьи.

Целью настоящей статьи является всестороннее изучение особенностей правового регулирования имущественных отношений субъектов семейного права, анализ действующего законодательства и судебной практики, выявление пробелов и противоречий в правовом регулировании, разработка предложений по совершенствованию законодательных норм и повышению эффективности правоприменительной практики в данной сфере.

Основным нормативным актом, регулирующим брачно-семейные отношения в России, является Конституция РФ [1] и Семейный кодекс Российской Федерации (далее – СК РФ) [2].

Имущественные отношения супругов – это совокупность правовых связей, возникающих между мужем и женой относительно принадлежащего им совместно нажитого имущества, личного имущества каждого супруга, а также обязательств и долгов, возникших в период брака.

Законодательство РФ выделяет два основных режима имущества супругов [5]:

1. Законный режим имущества (статья 33 СК РФ): предусматривает совместную собственность супругов на имущество, приобретённое ими в браке. Это означает, что каждый

супруг обладает равными правами на всё имущество, независимо от того, кто именно приобрёл конкретную вещь или оплачивал долг.

2. Договорный режим имущества (статья 42 СК РФ): супруги вправе самостоятельно определить правовой режим своего имущества путём заключения брачного договора. Брачный договор позволяет регулировать вопросы владения, пользования и распоряжения имуществом, устанавливать раздельную, долевую либо иную форму собственности, отличную от законного режима.

Личное имущество супругов включает вещи индивидуального пользования (одежду, обувь, предметы личной гигиены), личные награды и премии, авторские права и доходы от интеллектуальной деятельности [4]. Такие объекты принадлежат исключительно одному супругу и не подлежат разделу даже при расторжении брака.

Однако доходы, полученные супругами в результате трудовой деятельности, предпринимательской активности или иной деятельности, считаются совместной собственностью несмотря на то, что фактически деньги могли поступать лишь на счёт одного из супругов.

Раздел имущества осуществляется в случае расторжения брака или смерти одного из супругов. По общему правилу, доли супругов признаются равными (статья 39 СК РФ). Однако суд вправе отступить от принципа равенства долей, учитывая интересы несовершеннолетних детей или заслуживающие внимания обстоятельства (например, когда один из супругов расходовал общее имущество вопреки интересам семьи).

При разделе имущества учитываются не только активы, но и общие долги супругов. Если же задолженность возникла до брака одним из супругов, она остаётся личным обязательством должника, за исключением случаев, когда средства были использованы на нужды всей семьи.

Одним из важнейших аспектов имущественных отношений в семье являются алиментные обязательства.

Алиментами выплачиваются одним родителем другому на содержание несовершеннолетних детей, нетрудоспособных совершеннолетних детей, нуждающихся в помощи родителей, а также бывшими супругами друг другу при определённых условиях [7] (например, нетрудоспособность бывшего супруга, уход за общим ребёнком-инвалидом).

Размер алиментов устанавливается соглашением сторон или судом. Обычно алименты взыскиваются в процентном отношении от дохода плательщика (на одного ребёнка – четверть заработка, на двух – треть, на трёх и более – половина), однако суд вправе назначить фиксированную сумму выплат, если доход непостоянен или невозможно точно установить его размер.

Супруги несут солидарную ответственность по обязательствам, заключённым в интересах семьи [6].

Например, кредит, взятый одним из супругов на покупку жилья или автомобиля, считается общим долгом, если доказано использование средств на семейные нужды. В противном случае кредитор сможет требовать погашения долга только с того супруга, который непосредственно заключил сделку.

Важно отметить, что супруг, чьи средства или имущество используются другим супругом без согласия, вправе оспорить такую сделку, доказав её недействительность в суде.

Таким образом, правовое регулирование имущественных отношений субъектов семейного права направлено на обеспечение баланса интересов супругов, справедливое распределение материальных благ и защиту прав наиболее уязвимых членов семьи – несовершеннолетних детей и нетрудоспособных родственников.

Благодаря чётко установленным нормам закона, супруги получают возможность заранее урегулировать имущественные вопросы посредством брачных договоров, а в случае конфликта – справедливо разделить имущество и урегулировать алиментные обязательства.

А, правовые особенности имущественных отношений субъектов семейного права играют ключевую роль в стабильности семейных отношений, защите экономических интересов каждой стороны и поддержании социального благополучия семьи в целом.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Российская газета от 27 января 1996 г. № 17.
3. Воронина С.В. Специфика правового регулирования имущественных отношений несовершеннолетних членов семьи // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2021. Т. 5. № 2 (18). С. 165-173.
4. Коршунова А.А., Прибыткова А.А. Наследование по закону // В сборнике: Юриспруденция XXI века: позиции закона, доктрины и практики. Сборник материалов Всероссийской научно-практической студенческой конференции. Под общей редакцией А.С. Степаненко, Е.В. Барашевой. Санкт-Петербург, 2023. С. 54-58.
5. Рыженков А. Я. О доктринальных принципах семейного права (на примере принципа ответственности за нарушение норм семейного законодательства) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21. № 2. С. 169-177.
6. Тагаева С. Н. Раздел имущества индивидуального предпринимателя как субъекта брачного правоотношения // В книге: Семейный бизнес в правовом пространстве России. Монография. Отв. редакторы И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. Москва, 2023. С. 248-256.
7. Шевчук С.С., Зыбина О.С., Толстова А.Е. Система семейно-правовых договоров. Санкт-Петербург, 2022.

ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Киселева Ольга Николаевна

студент,

*Московский финансово-юридический университет,
РФ, г. Москва*

SALE AND PURCHASE AGREEMENT IN RUSSIAN CIVIL LAW: ISSUES OF THEORY AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Kiseleva Olga Nikolaevna

Student,

*Moscow Finance and Law University,
Russia, Moscow*

Аннотация. Данная статья посвящена договору купли-продажи в гражданском праве России, охватывая теоретические основы, существенные условия и содержание, а также правоприменительную практику и судебные споры. Рассматриваются историческое развитие института купли-продажи, ключевые элементы договора, права и обязанности сторон. Особое внимание уделяется анализу судебных дел, выявляющих типичные проблемы при исполнении договоров. В заключении подчеркивается значимость совершенствования законодательства и правоприменительной практики для обеспечения правовой защищенности участников гражданского оборота.

Abstract. This article is dedicated to the contract of sale in Russian civil law, covering theoretical foundations, essential terms and content, as well as law enforcement practices and court disputes. It examines the historical development of the sale contract, key elements of the contract, and the rights and obligations of the parties. Special attention is given to the analysis of court cases that reveal typical problems in the execution of contracts. The conclusion emphasizes the importance of improving legislation and law enforcement practices to ensure the legal protection of participants in civil transactions.

Ключевые слова: договор купли-продажи, гражданское право, правоприменительная практика, судебные споры, существенные условия, права и обязанности сторон, российское законодательство, правовая защита

Keywords: contract of sale, civil law, law enforcement practice, court disputes, essential terms, rights and obligations of parties, Russian legislation, legal protection

Введение

Договор купли-продажи занимает одно из центральных мест в системе гражданско-правовых сделок Российской Федерации. Этот институт является основополагающим элементом рыночной экономики и играет ключевую роль в обеспечении прав и интересов участников гражданского оборота. Купля-продажа, как правовой механизм, представляет собой двустороннюю сделку, направленную на передачу имущества от продавца к покупателю за определенную плату. В современной юридической практике договор купли-продажи используется не только в повседневных торговых операциях, но и в более сложных коммерческих сделках, что подчеркивает его универсальность и широкое применение.

Значимость темы договора купли-продажи в гражданском праве обусловлена несколькими факторами. Во-первых, это один из наиболее часто заключаемых договоров, как между физическими, так и юридическими лицами. Во-вторых, нормы, регулирующие куплю-продажу, активно развиваются и адаптируются к изменяющимся условиям рыночной экономики,

что требует постоянного анализа и понимания текущих правовых реалий. В-третьих, практика показывает, что данный вид договора часто становится предметом судебных разбирательств, что подчеркивает необходимость детального рассмотрения вопросов правоприменительной практики.

В рамках данной статьи ставится задача комплексного анализа теоретических и практических аспектов договора купли-продажи в гражданском праве России. Мы рассмотрим сущность и содержание этого института, его историческое развитие, а также проанализируем типичные проблемы и ошибки, возникающие в процессе заключения и исполнения договоров купли-продажи. Особое внимание будет уделено судебной практике и анализу правоприменительных решений, что позволит выделить ключевые тенденции и дать практические рекомендации по минимизации рисков и предотвращению правовых споров.

Теоретические основы договора купли-продажи

Теоретические основы договора купли-продажи представляют собой ключевой элемент в понимании сущности и механизма данной гражданско-правовой сделки. Договор купли-продажи является двусторонним соглашением, согласно которому одна сторона (продавец) обязуется передать имущество в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять это имущество и уплатить за него определенную денежную сумму. Этот вид договора охватывает широкий спектр имущественных отношений и обеспечивает правовую основу для передачи права собственности на товар.

Основополагающие принципы договора купли-продажи закреплены в Гражданском кодексе Российской Федерации. Согласно законодательству, существенными условиями договора являются наименование товара и его количество, что позволяет четко определить предмет сделки. [1] Важно отметить, что в теории гражданского права договор купли-продажи классифицируется по различным основаниям, включая типы товаров, субъектный состав и способ заключения договора. Например, выделяются договоры купли-продажи недвижимости, движимого имущества, а также специальные виды, такие как договоры международной купли-продажи товаров.

Историческое развитие института купли-продажи в российском праве отражает эволюцию экономических отношений и правового регулирования. Первые упоминания о купле-продаже встречаются в древнерусских правовых памятниках, таких как Русская Правда. С течением времени и развитием торговых отношений нормы, регулирующие куплю-продажу, становились более сложными и детализированными. Важным этапом стало принятие Гражданского кодекса РСФСР в 1922 году, который заложил основы современной правовой конструкции договора купли-продажи. В постсоветский период российское гражданское законодательство продолжало развиваться, учитывая опыт зарубежных правовых систем и требования рыночной экономики. [4]

Современные теоретические подходы к договору купли-продажи рассматривают его не только как средство передачи имущества, но и как инструмент регулирования экономических отношений. В условиях глобализации и интеграции мировых рынков особое значение приобретают международные стандарты и унификация правовых норм. В этой связи важную роль играют международные договоры и соглашения, такие как Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Венская конвенция), которая оказывает значительное влияние на национальные правовые системы, включая российскую. [5]

В заключение можно отметить, что теоретические основы договора купли-продажи охватывают широкий спектр вопросов, связанных с его сущностью, историческим развитием и современными тенденциями. Глубокое понимание этих аспектов позволяет эффективно применять нормы гражданского права на практике, обеспечивая правовую защиту интересов участников гражданского оборота и способствуя стабильности и предсказуемости имущественных отношений в обществе.

Существенные условия и содержание договора купли-продажи

Существенные условия и содержание договора купли-продажи являются ключевыми элементами, определяющими правовую природу и структуру данной гражданско-правовой сделки. Существенные условия – это такие условия, без которых договор не может считаться заключенным. В контексте договора купли-продажи к таким условиям относятся наименование товара и его количество. Наименование товара позволяет четко идентифицировать предмет сделки, а количество определяет объем передаваемого имущества. Эти условия обеспечивают ясность и однозначность договорных обязательств, что является необходимым для предотвращения споров и недоразумений между сторонами.

Помимо существенных условий, содержание договора купли-продажи включает в себя ряд других важных элементов, которые определяют права и обязанности сторон. Одним из таких элементов является цена договора, представляющая собой денежное выражение стоимости товара. Цена может быть определена в договоре как фиксированная сумма или в виде формулы, позволяющей рассчитать стоимость на момент исполнения обязательств. Важным аспектом является также порядок расчетов, который может предусматривать различные формы оплаты, включая наличный расчет, безналичные переводы, аккредитивы и другие способы. [3]

Другим важным элементом содержания договора является описание товара, включая его качественные и количественные характеристики. Качественные характеристики товара могут быть определены стандартами, техническими условиями или иными документами, установленными законодательством или договором. Количественные характеристики, в свою очередь, определяются в единицах измерения, соответствующих природе товара (килограммы, метры, штуки и т.д.). Особое значение имеет соответствие товара условиям договора, так как несоответствие может являться основанием для предъявления претензий со стороны покупателя и расторжения договора.

Права и обязанности сторон договора купли-продажи являются центральным элементом его содержания. Продавец обязан передать товар в собственность покупателя, обеспечить его качество и соответствие договору, а также предоставить все необходимые документы, подтверждающие право собственности и характеристики товара. Покупатель, в свою очередь, обязан принять товар, оплатить его в установленный срок и при необходимости провести осмотр товара для выявления возможных недостатков. Важным аспектом является также ответственность сторон за ненадлежащее исполнение обязательств. Продавец несет ответственность за качество товара, его соответствие условиям договора и своевременную передачу. Покупатель несет ответственность за своевременную оплату и принятие товара. [2]

Особое внимание в содержании договора купли-продажи уделяется условиям, касающимся перехода права собственности и риска случайной гибели или повреждения товара. Согласно российскому законодательству, право собственности переходит к покупателю с момента передачи товара, если иное не предусмотрено договором. Риск случайной гибели или повреждения товара также переходит к покупателю с момента передачи, что делает момент передачи критически важным для сторон договора.

Правоприменительная практика и судебные споры

Правоприменительная практика и судебные споры, связанные с договорами купли-продажи, являются важным аспектом гражданского права в России, отражая множество нюансов и проблем, возникающих при заключении и исполнении этих договоров. Наиболее часто встречающиеся споры связаны с неисполнением обязательств одной из сторон, что порождает значительное количество судебных дел.

Одной из основных причин возникновения судебных споров является неоплата товара покупателем при надлежащем исполнении обязательств продавцом. В одном из примеров, рассмотренных Верховным Судом РФ, истцей была продана недвижимость, однако покупатель не произвел оплату. Суд удовлетворил требования истца о расторжении договора и возврате имущества, что подчеркивает важность своевременной и полной оплаты по договору купли-продажи.

Другой распространенной причиной судебных разбирательств является несоответствие передаваемого товара условиям договора, что может включать в себя недостатки товара,

несоответствие количественным и качественным характеристикам. В подобных случаях покупатель вправе требовать устранения недостатков, уменьшения покупной цены или расторжения договора с возвратом уплаченной суммы. Судебная практика показывает, что такие дела часто решаются в пользу покупателей, если продавец не может доказать, что товар был передан в надлежащем состоянии и в полном соответствии с условиями договора.

Споры по поводу передачи права собственности на недвижимое имущество также являются значимой частью судебной практики. Например, покупатель может оспаривать отказ в государственной регистрации перехода права собственности, если продавец не предоставил необходимые документы или если сам объект недвижимости имеет юридические проблемы. В таких случаях суды тщательно исследуют представленные доказательства и могут принять решение как в пользу покупателя, так и продавца в зависимости от обстоятельств дела.

Особое внимание в судебной практике уделяется вопросам признания договоров купли-продажи недействительными. Причинами для этого могут быть различные обстоятельства, такие как отсутствие согласия всех собственников на продажу доли в праве на имущество или заключение сделки под влиянием обмана, насилия или угрозы. [2] Признание договора недействительным может иметь серьезные последствия для сторон, включая необходимость возврата полученного имущества и уплаты компенсаций.

Таким образом, правоприменительная практика по договорам купли-продажи охватывает широкий спектр вопросов, от исполнения обязательств до признания договоров недействительными. Анализ судебных дел позволяет выявить основные тенденции и проблемы, что способствует более эффективной защите прав участников гражданского оборота и улучшению правоприменительной практики в данной сфере.

Заключение

Договор купли-продажи играет центральную роль в системе гражданско-правовых сделок Российской Федерации, служа основополагающим механизмом передачи имущественных прав и обеспечивая стабильность экономических отношений. В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты данного института, начиная с его сущностных характеристик и исторического развития, заканчивая анализом правоприменительной практики и судебных споров.

Теоретические основы договора купли-продажи включают в себя определение его ключевых элементов, таких как наименование и количество товара, цена и порядок расчетов, а также права и обязанности сторон. Эти элементы формируют правовую структуру сделки, обеспечивая ее прозрачность и предсказуемость. Историческое развитие института купли-продажи в российском праве отражает эволюцию экономических отношений и правового регулирования, начиная с древнерусских правовых памятников и заканчивая современным Гражданским кодексом.

Правоприменительная практика выявляет множество проблем и спорных вопросов, возникающих при заключении и исполнении договоров купли-продажи. Наиболее часто встречающиеся споры связаны с неоплатой товара, несоответствием товара условиям договора, а также с вопросами передачи права собственности на недвижимость. Анализ судебных дел показывает, что в большинстве случаев суды защищают права добросовестных участников сделки, требуя от сторон строгого соблюдения договорных обязательств и предоставления необходимых доказательств.

Судебные споры также часто касаются признания договоров недействительными по различным основаниям, таким как отсутствие согласия всех собственников или заключение сделки под влиянием обмана. Эти дела подчеркивают необходимость тщательной проверки правового статуса имущества и условий сделки перед ее заключением.

Рассмотренные в статье вопросы показывают, что договор купли-продажи остается одним из наиболее сложных и многогранных институтов гражданского права. Его успешное функционирование зависит от правильного понимания теоретических основ, внимательного составления условий договора и эффективного разрешения споров в судебном порядке. В заключение можно отметить, что дальнейшее совершенствование законодательства и правоприменительной

практики в сфере купли-продажи способствует укреплению правовой защищенности участников гражданского оборота и стабильности экономических отношений в обществе.

Список литературы:

1. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) Статья №454 URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/c715ad796be8dcabecb564bcfa554f539136660d/ (дата обращения: 30.07.2024).
2. Анисимов, А. П. Гражданское право России. Общая часть : учебник для вузов / А. П. Анисимов, М. Ю. Козлова, А. Я. Рыженков ; под общей редакцией А. Я. Рыженкова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 435 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-15227-2. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/535576> (дата обращения: 30.07.2024).
3. Жиминова, Д. В. Особенности договора купли-продажи недвижимости / Д. В. Жиминова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 6-3(45). – С. 79-87. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=43123280> (дата обращения: 30.07.2024).
4. Печурина Е.В. ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ // Молодой исследователь Дона. 2021. №1 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-kupli-prodazhi-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 30.07.2024).
5. Сперанский Д.А. Договор купли-продажи: исторический и современный аспект // Вестник науки. 2022. №1 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dogovor-kupli-prodazhi-istoricheskiy-i-sovremennyy-aspekt> (дата обращения: 30.07.2024).

ШТРАФ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И ПРИМЕНЕНИЯ

Коптелова Иветта Геннадьевна

студент,

Дальневосточный институт (филиал)

Всероссийский государственный университет юстиции,

РФ, г. Хабаровск

Корзун Ирина Григорьевна

научный руководитель,

канд. юрид. наук, доцент,

Дальневосточный институт (филиал)

Всероссийский государственный университет юстиции,

РФ, г. Хабаровск

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению некоторых проблем законодательной регламентации и применения штрафа в российском уголовном праве.

Ключевые слова: штраф; судебный штраф; уголовное законодательство; наказание; уголовное наказание; проблемы законодательной регламентации и применения штрафа.

Эффективное использование альтернативных лишению свободы наказаний для лиц, совершивших преступления, призвано защищать общество, сокращать общий уровень преступности, уменьшать численность заключенных учреждений пенитенциарной системы, препятствовать консолидации криминальных группировок.

Наказание в форме штрафа представляет собой одну из таких альтернатив, обладающую высоким потенциалом для дальнейшего развития. Реализация штрафа как меры наказания практически не связана с большими расходами, однако успешность его применения целиком зависит от текущего состояния нормативных актов уголовного и уголовно-исполнительного права, регламентирующих порядок назначения и исполнения наказания. При этом карательный элемент штрафа обусловлен негативным воздействием на имущество осужденного. Общая тенденция характеризуется увеличением доли штрафов в санкциях Особенной части Уголовного кодекса РФ, что демонстрирует стремление властей к смягчению государственной уголовной политики [4, с. 81].

Современное общество периодически сталкивается с проблемами исполнения уголовного наказания в виде штрафа. Эти трудности касаются не только сотрудников правоохранительных структур, но и самих подсудимых, судебной власти и всего общества в целом. Существует ряд факторов, которые способны сделать процедуру исполнения штрафа нестабильной и малоэффективной.

Несмотря на относительную мягкость и широкую распространенность штрафа как формы наказания, его реализация сопровождается зачастую некоторыми сложностями. Одна из ключевых проблем заключается в возможных ошибках при определении размера штрафа. Недостаточное внимание к финансовым возможностям осужденного способно вызвать затруднения с оплатой, приводя к затягиванию сроков исполнения или даже изменению типа наказания.

Следующая проблема связана с относительно низкой эффективностью направленных на взыскание штрафа принудительных мер. Осужденные иногда целенаправленно уклоняются от уплаты, несмотря на принимаемые по отношению к ним меры (например, арест имущества). Подобные случаи ставят под сомнение справедливость существующей системы наказаний, а также вызывают недовольство общественности. Также наличествует проблема обеспечения соблюдения сроков уплаты штрафов.

Другая проблема кроется в низкой эффективности надзора и контроля за реализацией штрафных наказаний. Это приводит к тому, что со стороны исполнительной и правоохранительной систем накапливаются задолженности, растет число граждан, игнорирующих свои обязанности. Дополнительную сложность создает отсутствие современной информационной инфраструктуры, необходимой для полноценного функционирования контрольных механизмов. Представляется, что ключевым приоритетом должно стать создание и внедрение полноценной информационной базы данных, обеспечивающей оперативный мониторинг исполнения населением штрафных обязательств и облегчающей процесс сбора задолженностей. Данная система должна функционировать в режиме реального времени и быть доступной для всех соответствующих государственных служб и правоохранительных органов [2, с. 449].

Судебная система также испытывает трудности с рассмотрением споров относительно размера штрафа. Обжалование штрафа ведет к значительным временным и ресурсным вложениям участников процесса, создавая тем самым дополнительную нагрузку на суды, и обременяя стороны дела и юристов.

Еще одной проблемой можно назвать слабую социальную адаптацию лиц, которые исполнили наказание в виде штрафа. Штрафное воздействие не предусматривает наличие ресоциализационных и реабилитационных программ для нарушителей. Они остаются без достаточной государственной поддержки, возвращаясь к привычному укладу жизни, что повышает риски повторного нарушения закона. Здесь целесообразно организовать индивидуальный подход и оказывать специализированную помощь таковым лицам, обеспечивая им доступ к программам трудоустройства, профессиональной реабилитации и социальным услугам для успешной адаптации и возвращения к обычной жизни.

Обозначенные проблемы исполнения штрафа как уголовного наказания настоятельно требуют пристального внимания со стороны судебной и правоохранительной систем. Важно внедрить надежные инструменты контроля и грамотного назначения штрафных санкций, принимая во внимание социально-экономическое положение правонарушителей. Эта задача заслуживает отдельного детального анализа и проработки для улучшения всей процедуры исполнения наказания. Нужна продуманная система, которая обеспечит учет материальных возможностей, осужденных и повысит эффективность мероприятий по принудительному взысканию штрафа. Наряду с этим, судебные органы обязаны оперативно и беспристрастно рассматривать разногласия касательно размеров штрафа.

Следует также обозначить и проблемный вопрос замены штрафа иным видом наказания в ситуациях невозможности его уплаты или злостного уклонения. Ни уголовное, ни уголовно-исполнительное право не предоставляют конкретных ориентиров, позволяющих однозначно сопоставлять штраф с иными видами наказания [4, с. 83].

Представляется необходимым законодательно закрепить принципы пропорциональности при замене штрафа иными видами наказания. Допустима унификация самой процедуры замещения штрафа, как в случаях злостного уклонения от уплаты, так и при наличии объективных препятствий для исполнения. Считаем, что соблюдение принципа справедливости требует формирования определенных критериев, детально очерчивающих пределы назначения штрафа и иных наказаний в зависимости от характера и степени общественной опасности деяний, что снизило бы субъективизм судебных решений. Важно учесть, что замена штрафа должна создавать ощутимые негативные последствия для осужденного, стимулируя исполнение обязательства. Строгость наказания должна находиться в прямой взаимосвязи с размером штрафа: большие сроки подразумевают высокие штрафные санкции, меньшие – соответственно умеренные.

Штраф, будучи определен в ст. 46 УК РФ как денежное взыскание, не ограничивается рамками уголовного права. Этот институт присутствует также в административно-правовом поле (КоАП РФ), процессуальном (ГПК РФ, АПК РФ, КАС РФ, УПК РФ) и гражданско-правовом законодательстве (ГК РФ).

В уголовном праве штраф также многогранен: он функционирует как основное или дополнительное наказание (ст. 45 УК РФ), мера уголовно-правового характера (судебный штраф,

ст. 104.4–104.5 УК РФ) и особая мера денежного возмещения, выступающего условием освобождения от уголовной ответственности при возмещении ущерба (ст. 76.1 УК РФ).

Стоит обратить внимание на существенные различия между уголовно-правовым судебным штрафом и судебными штрафами, используемыми в гражданском, арбитражном и административном процессах (а также «денежным взысканием», установленным уголовно-процессуальным правом). Все разновидности представляют собой денежные взыскания, поступающие в государственный бюджет, однако цели и основания их применения различаются. В уголовном праве судебный штраф выступает как альтернативная мера освобождению от уголовной ответственности при полном возмещении виновным причиненного ущерба или устранении последствий преступления (ст. 76.2 УК РФ). Напротив, в процессуальной сфере подобные штрафы применяются как средство юридической ответственности за нарушение установленных правил участниками судопроизводства [5, с. 44].

Таким образом, независимо от отрасли права, штраф выступает мерой ответственности, несет карательное предназначение и подразумевает отрицательные последствия для лица, допустившего нарушение. При этом уголовный штраф, исходя из своей природы и места в структуре охранительных мер, логически должен быть более строгим, нежели аналогичные взыскания в других отраслях права.

Можно утверждать, что смешение различных категорий и сфер применения штрафа представляет собой значительную проблему, возникающую не только в уголовном праве, но и охватывающую отечественную правовую систему в целом. Очевидно, что законодателю стоит более четко определить соотношение разных видов штрафов и ясно обозначить зависимость их репрессивности (размеров) от важности объектов правовой охраны, нарушаемых соответствующими деяниями.

Важной проблемой, связанной с исследуемым видом наказания, является размывание структуры системы наказаний из-за противоречивых изменений в уголовном законе. Несмотря на то, что штраф официально считается самым мягким наказанием (он первый в списке видов наказаний, ст. 44 УК РФ), в действительности он давно утратил этот статус. Стремление законодателя усилить репрессивность штрафов привело к тому, что теперь данный вид наказания фактически превосходит по строгости такие наказания, как, например, обязательные и исправительные работы. Современные размеры штрафа делают его гораздо жестче многих других видов наказания, уступая разве что принудительным работам, аресту и лишению свободы [5, с. 45].

Так, среди наиболее острых и актуальных проблем штрафа как вида уголовного наказания выделяются следующие: отсутствие учета индивидуального материального положения – размеры штрафов зачастую не отражают реальные доходы и финансовое положение осужденного, что затрудняет исполнение наказания; трудности в контроле исполнения наказания – слабо развит механизм оперативного выявления фактов уклонения от уплаты штрафа и принятия эффективных мер принудительного взыскания; разрыв между системой штрафов и современными технологиями – не налажена полноценная информационная система фиксации и взыскания штрафов, что снижает эффективность и прозрачность исполнения; замена штрафа другими видами наказания – нормы о замене штрафа носят неопределенный характер и оставляют простор для произвольного толкования; несоответствие тяжести преступления размеру штрафа – отсутствует ясная логика соотношения между уровнем общественной опасности преступления и назначаемыми штрафами; недостаточность профилактических функций – штраф далеко не всегда воспринимается обществом как серьезное предупреждение против нарушений закона, поскольку последствия его уплаты кажутся малозначительными.

Таким образом, актуальные проблемы штрафа как вида уголовного наказания заключаются в несовершенстве механизма его назначения и исполнения, игнорировании индивидуального экономического положения осужденных, неопределенности соответствия размера штрафа тяжести преступления, проблемах контроля за выполнением постановления о штрафе, отсутствию комплексного информационного сопровождения процесса взыскания, недостаточности предупредительной роли и непрозрачности распределения собранных средств. Решение этих проблем потребует существенной модернизации законодательства, создания единой автоматизированной

системы учета и взимания штрафов, выработки четких критериев и алгоритмов определения размера наказания, а также разъяснения гражданам смысла и целей данной меры уголовной ответственности.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Данилов А. А. Проблемы исполнения уголовного наказания в виде штрафа / А. А. Данилов, Н. А. Гурина, Е. А. Антонова // Молодежь и кооперация: Сборник статей и тезисов докладов по итогам Всероссийского научно-образовательного фестиваля студенческих научных обществ (СНО) образовательных организаций Российской Федерации, Чебоксары, 18–20 сентября 2024 года. – Чебоксары: РУК, 2024. – С. 446-450.
3. Латыпова Д. М. Штраф: вопросы законодательной регламентации / Д. М. Латыпова // Право, общество, государство: системные основы взаимодействия и развития: Сборник статей научно-представительских мероприятий. – Москва: Индивидуальный предприниматель Колупаева Елена Владимировна, 2024. – С. 330-333.
4. Лядов Э. В. Штраф как уголовное наказание, альтернативное лишению свободы / Э. В. Лядов // VI международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление»: Сборник тезисов выступлений и докладов участников, Рязань, 15–17 ноября 2023 года. – Рязань: Академия ФСИН России, 2023. – С. 81-85.
5. Минязева Т. Ф. Некоторые проблемы законодательной регламентации и применения штрафа в уголовном праве России / Т. Ф. Минязева, Д. А. Добряков // Уголовная юстиция. – 2023. – № 21. – С. 43-48.
6. Переслыцких Ю. С. Штраф как уголовное наказание и проблемы эффективности его применения / Ю. С. Переслыцких, Е. А. Монахова // Судебная система России на современном этапе общественного развития : Сборник научных трудов Всероссийской студенческой научной конференции, Ростов-на-Дону, 06 декабря 2024 года. – Ростов-на-Дону, 2025. – С. 668-672.
7. Смолина М. М. Проблемные аспекты порядка определения размера и сроков уплаты судебного штрафа / М. М. Смолина, А. Д. Давиденко // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 3(178). – С. 305-306. – EDN KHIJFK.
8. Уголовная ответственность и наказание / Под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. – М.: Юрайт. 2025. – 138 с.
9. Уголовное право. Общая часть. Краткий курс: учебник для вузов / под редакцией И. Я. Козаченко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2025. – 375 с.
10. Шишова Р. Г. Актуальные вопросы реализации уголовного штрафа в Российской Федерации / Р. Г. Шишова // Студенческий вестник. – 2023. – № 42-5(281). – С. 34-36.
11. Штраф как вид уголовного наказания: проблемы назначения и применения / К. Н. Коробчинская, А. А. Самохвалова, А. В. Ситникова, С. А. Тарасова // Актуальные проблемы науки и образования: сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Москва, 14 декабря 2023 года. – Москва: Алеф, 2023. – С. 88-92.

ПРОБЛЕМЫ И ПРАКТИКА ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Кузьмина Анастасия Владимировна

магистрант

*Государственного университета по землеустройству,
РФ, г. Москва*

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ правового режима земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации. На основе положений Конституции РФ, Земельного кодекса РФ и иного законодательства раскрывается легальное определение и ключевые признаки данной категории земель. Подробно рассматриваются такие элементы правового режима, как принцип целевого использования, круг уполномоченных субъектов, их права и обязанности. Особое внимание уделяется механизму обеспечения сохранности и надлежащей эксплуатации сельскохозяйственных угодий, включая государственный контроль и меры юридической ответственности за нарушения.

Abstract. This article presents a comprehensive analysis of the legal regime governing agricultural lands in the Russian Federation. Drawing on the Russian Constitution, the Land Code, and relevant federal legislation, the study elucidates the legal definition and fundamental characteristics of this distinct land category. It provides a detailed examination of the core elements of the legal regime, including the principle of designated use, the range of authorized users, and their respective rights and obligations. A key focus is placed on the mechanisms for ensuring the preservation and proper utilization of agricultural land, encompassing state control and legal liability for violations.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, правовой режим земель, целевое использование, земельное законодательство, сельскохозяйственные угодья, субъекты землепользования, государственный контроль, охрана земель, земли сельскохозяйственного использования, юридическая ответственность.

Keywords: agricultural land, legal regime of land, designated use, land legislation, agricultural landscapes, land users, state control, land conservation, agricultural use land, legal liability.

Понятие земель сельскохозяйственного назначения в процессе развития законодательства не претерпело существенных изменений, и его определение было воспроизведено в Земельном кодексе РСФСР 1991г. [5], в ст. 56 данного документа закреплялось, что землями сельскохозяйственного назначения признаются земли, предоставленные для нужд сельского хозяйства или предназначенные для этих целей. [7]

Землями сельскохозяйственного назначения, в соответствии с содержанием п. 1 ст. 77 Земельного кодекса РФ (далее ЗК РФ) [6], признаются земли, которые находятся за чертой населенных пунктов, предоставленные для развития и ведения сельского хозяйства. В данную категорию земель, которая по закону используется исключительно по целевому назначению, входят сельскохозяйственные угодья, земли, обустроенные для ведения сельского хозяйства, внутрихозяйственные дороги, лесные и водные объекты и другое.

Целевое использование – это основное назначение земли данной категории без запрета на застройку объектов, способствующих ведению сельского хозяйства.

При изучении данной темы можно столкнуться с таким понятием, как «конкретное целевое назначение». Это вид использования земельных участков, где нельзя вести иную форму деятельности. На этих землях запрещено строить никаких зданий или сооружений, так как пахотные земли должны использоваться только для посева сельскохозяйственных культур. С точки зрения объекта правового регулирования, выделяется два вида правового режима использования земель: общий, особенный. Общий правовой режим должен распространяться на все земли и его элементами является использование земель по их целевому назначению. Особый правовой режим

вводится для земель, которые сильно истощены с точки зрения плодородия. Данный режим используется для восстановления плодородия земель и недопущения их истощения в будущем. [3]

Государственными органами, ведущими регулирование правового режима и осуществляющими контроль за ведением сельского хозяйства, являются – Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии, Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору и Федеральная служба по надзору в сфере природопользования и их территориальными органами в каждом районе субъекта.

Следующим элементом правового режима использования земель является круг субъектов, которые пользуются землей.

В соответствии со ст. 78 ЗК РФ субъектами, обладающими правом на пользование землями сельскохозяйственного назначения, являются физические лица, ведущие крестьянские, фермерские или личные подсобные хозяйства, садоводство, животноводство, огородничество. Правом ведения сельского хозяйства обладают и хозяйственные сообщества, товарищества, производственные кооперативы, государственными и муниципальными унитарными предприятиями. Некоммерческим организациям, потребительским кооперативам, религиозным организациям, казачьим обществам, учебно-опытно-производственным хозяйствам научно-исследовательских учреждений высшего и среднего профессионального и образования сельскохозяйственного профиля и общеобразовательных учреждений, общинами коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока для обеспечения их традиционного образа жизни также разрешается ведение сельского хозяйства на территории РФ [4].

При этом каждый субъект может получить земельный участок на определенных условиях в зависимости от территории и их статуса с точки зрения нуждаемости. Основания предоставления устанавливаются федеральными законами и законами регионов.

Самым важным элементом правового режима использования земель является наличие прав и обязанностей субъектов правоотношений по пользованию земель сельхоз назначения. [1]

Права и обязанности субъектов в основном могут зависеть от особенностей земли, от правового статуса субъектов:

- использование для собственных нужд имеющиеся на земельном участке общераспространенные полезные ископаемые, пресные подземные воды, а также пруды, на проведение оросительных, осушительных, агролесомелиоративных работ;
- право на возведение сооружений в соответствии с целевым назначением земельного участка и его разрешенным использованием;

Что касается обязанностей, то они представлены в статье 42 ЗК РФ, ниже приведены примеры некоторых из них:

- использовать землю в соответствии с целевым назначением и не наносить вред окружающей среде и осуществлять мероприятия по охране земель, лесов, водных объектов и других природных ресурсов;
- своевременно производить платежи за землю в виде налогов;
- строго соблюдать требования, которые предписаны различными градостроительными регламентами, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил и нормативов и выполнять иные требования, которые установлены законом.

Одним из основных элементов правового режима использования исследуемой категории земель является наличие эффективного правового механизма использования земель, к которому можно отнести: [2]

- наличие норм, предотвращающих какие-либо нарушения правового режима данной категории земли, обеспечивающих приоритет земель сельскохозяйственного назначения перед другими землями и применение которых направлено на устранение условий, которые определенным образом способствуют нарушению правового режима сельскохозяйственных земель.

За нарушение правового режима земель предусматривается – наличие уголовной и административной ответственности – в основном наложение штрафов за уничтожение межевых знаков земельных участков, за самовольное занятие земли, за порчу и уничтожение плодородного слоя земли.

В земельном законодательстве за земельные правонарушения предусмотрена также и дисциплинарная ответственность.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что правовой режим земель сельскохозяйственного назначения представляет собой сложный и многоуровневый институт, сформированный для реализации их особой, стратегической роли в жизни общества. Эта роль, закрепленная на конституционном уровне, обуславливает приоритет сохранения целевого назначения данных земель и их защиты от необоснованного изъятия и деградации.

Основу данного режима составляет строгое соблюдение принципа целевого использования, который не только определяет основное назначение земель для нужд сельского хозяйства, но и дифференцирует правовое регулирование в зависимости от ценности угодий, устанавливая особо строгие требования к охране пашни.

Эффективность правового режима обеспечивается не только через закрепление прав и обязанностей для широкого круга субъектов – от граждан до коммерческих организаций, – но и благодаря действию комплексного механизма государственно-правового обеспечения.

Список литературы:

1. Боголюбов, С. А. Земельное право России: учебник для вузов / С. А. Боголюбов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 431 с.
2. Волков, Г. А. Принципы земельного права России: монография / Г. А. Волков. – Москва: Проспект, 2019. – 256 с.
3. Галиева, Р. Б. Правовой режим земель сельскохозяйственного назначения: проблемы и перспективы развития / Р. Б. Галиева // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 5 (185). – С. 45–48.
4. Земельный кодекс РСФСР от 01.07.1970 /Ведомости ВС РСФСР, 1977, N49, ст.1166;
5. Земельный кодекс РСФСР от 25 апреля 1991 года // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. N 22. Ст. 768. Утратил силу в соответствии с Федеральным законом от 25 октября 2001 года N 137-ФЗ.
6. Земельный кодекс РФ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 15.10.2020)// «Собрание законодательства РФ», 29.10.2001, N 44, ст. 4147.
7. Конституция Российской Федерации, с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ // "Российская газета" от 4 июля 2020 г. N 14

ПОНЯТИЕ И ПРОБЛЕМЫ ПРИВАТИЗАЦИИ ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА В РОССИИ

Кузякина Алина Игоревна

магистрант

*Государственного Университета по Землеустройству,
РФ, г. Москва*

Аннотация. В статье раскрывается проблема процесса приватизации, который в России является важнейшим инструментом формирования частной собственности и развития рыночных отношений. Она включает передачу имущества из публичной собственности в частную на основе законодательства, регулирующего как гражданско-правовые, так и специальные правовые нормы. Основные направления приватизации охватывают государственные предприятия, жилой фонд и земельные участки, что способствует активизации предпринимательства и снижению государственного вмешательства в экономику. В целом, приватизация выступает важным механизмом укрепления частной собственности и повышения эффективности управления имуществом в России.

Abstract. The article explores the issue of the privatization process, which is a crucial tool for the formation of private property and the development of market relations in Russia. Privatization involves the transfer of public property to private ownership based on legislation that governs both civil and special legal norms. The main areas of privatization include state-owned enterprises, housing stock, and land plots, which contribute to the activation of entrepreneurship and the reduction of government intervention in the economy. Overall, privatization serves as an important mechanism for strengthening private property and improving the efficiency of property management in Russia.

Ключевые слова: приватизация, собственность, земельные участки, нормативные акты, законодательство, приватизационные процессы.

Keywords: privatization, property, land parcels, normative acts, legislation, privatization processes.

Приватизация считается одним из оснований приобретения права собственности на земельный участок. Приватизация реализуется в трех основных направлениях: приватизация государственных предприятий, иных объектов недвижимости и акций, принадлежащих публично-правовым образованиям; приватизация жилья; приватизация земельных участков. При этом ст. 217 ГК РФ стоит рассматривать в качестве общей нормы, устанавливающей основные признаки приватизации вне зависимости от самого объекта [1].

Экономисты видят приватизацию как деятельность, противоположную национализации, при которой происходит переход частной собственности в государственную. Приватизация и национализация являются механизмами экономики, что позволяют активно участвовать государству в подобных отношениях. При этом основным фактором для приватизации и национализации является эффективность управления имуществом.

А.В. Пашенко утверждает, что под приватизацией необходимо понимать определенный процесс, в котором осуществляется передача имущества, которое находится в публичной собственности, а также осуществление комплекса различных мероприятий, который сокращают влияние государственного сектора на деятельность частных лиц и, что логично, укрепляет позиции частного сектора в экономике и активизации предпринимательской деятельности в стране [7]. В данном случае подразумевается такая политика, которая в дальнейшем подразумевает уменьшение обязанностей государства в части регулирования экономики [4].

Законодательно приватизация определяется как процесс передачи имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности, в собственность граждан и юридических лиц в порядке, предусмотренном законами о приватизации государственного и муниципального имущества (ст. 217 ГК РФ). Законодатель использует термин «передано»

(в отношении имущества), который включает как возмездное, так и безвозмездное отчуждение публичной собственности [4]. Следовательно, по ГК РФ предусматривается осуществление приватизации также на безвозмездной основе. Однако ст. 1 ФЗ № 178 дефинирует приватизацию как возмездное отчуждение имущества, находящегося в собственности РФ, субъектов РФ, муниципальных образований, в собственность физических и (или) юридических лиц.

При этом стоит отметить, что положение ст. 217 ГК РФ описывает социально – экономическую природу, из чего можно А.В. Малышева делает вывод о том, что приватизация земельных участков – это передача участков земли, находящихся в государственной и муниципальной собственности, в собственность граждан и юридических лиц в порядке, предусмотренном законом [3].

Ф.П. Румянцев и М.Ю. Нацвалова [9] склонны полагать, что приватизация не представляет собой «любое» отчуждение имущества, принадлежащего государству в частные руки, а такое отчуждение, которое реализуется в соответствии со специальным законодательством, что прямо предусмотрено ст. 217 ГК РФ. В такой категории законодательство довольно четко устанавливается, какое именно имущество может быть передано в частные руки, то есть приватизировано, а также какой субъект и на каких условиях может участвовать в приватизации и т.д. Исходя из этого, продажа отдельного земельного участка арендатору или выставление участка на торги представляют собой обычные гражданско-правовые сделки и не являются приватизацией.

Приватизационные отношения регулирует система правовых норм, которая может считаться институтом гражданского права. Он содержит нормы как публично-правового, так и частноправового характера. Такое представление системы правового регулирования отношений, связанных с приватизацией, соответствует данными классификатора правовых актов [10], в соответствии с которым законодательство о приватизации отнесено к разделу гражданского законодательства.

Иную позицию имеет А.В. Малышева, которая относит совокупность таких норм к правовому субинституту (подинституту) приватизации земельных участков [5].

С начала реформирования земельных отношений и до сегодняшнего периода приватизация земли в России регулировалась и регулируется не специальным законом, а различными нормативными правовыми актами в зависимости не только от оснований приватизации, но от вида субъекта, целей и времени предоставления земельных участков. В этом и проявляется особенность правового режима приобретения земельных участков в частную собственность.

Так, помимо основных (общих) субъектов (граждан РФ, юридических лиц, иностранных граждан, апатридов) земельных отношений законодательство выделяет такие, которые обладают специальной правосубъектностью: религиозные организации, садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения граждан и др.

Приватизационные отношения регулируются множеством нормативных правовых актов, которые возможно классифицировать по различным основаниям.

И. В соответствии с предметом выделяют [6]: 1) нормативные правовые акты, носящие общий характер; 2) специальные нормативные правовые акты: а) те, которые устанавливают территориальные и отраслевые характеристики приватизации; б) регулирующие особенности приватизации определенных категорий объектов государственного и муниципального имущества; в) в зависимости от участия в приватизации тех или иных субъектов права.

II. По юридической силе (на федеральном уровне):

1. Федеральные конституционные законы. В соответствии с Федеральным конституционным законом от 06.11.2020 N 4-ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации" [11], Правительство РФ осуществляет управление федеральной собственностью, рассматривает проекты программ приватизации федеральной собственности; 2. ЗК РФ. Здесь закреплены основания и порядок приватизации земли, а также иные нормы; 3. ГК РФ. Конституционный Суд Российской Федерации указал, что нормы ГК РФ применяются субсидиарно к федеральным законам о приватизации [8]; 4. Федеральные законы. Например, Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» [11] предусматривает, что он имеет более высокий приоритет, чем иные законы РФ, включающие в себя нормы о приватизации.

В случае отсутствия соответствующих норм при отчуждении государственного и муниципального имущества применяются нормы гражданского законодательства (п. 4 ст. 3 ФЗ № 178); 5. Подзаконные акты Российской Федерации, которые принимаются в соответствии с ФЗ № 178.

Тем не менее, в российском государстве не принят специальный федеральный закон, предметом регулирования которого были отношения только лишь в сфере приватизации земли.

Список литературы:

1. Гражданское право. Общая часть / Ю.С. Гамбаров; Под ред.: В.А. Томсинов. – М.: Зерцало, 2018. – С. 649-650
2. Малышева, А.В. Осуществление прав граждан и юридических лиц при приватизации земельных участков: дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Малышева. – М., 2020.-С.22
3. Малышева, А.В. Осуществление прав граждан и юридических лиц при приватизации земельных участков: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Малышева. – М., 2020. – С. 16
4. Малышева, А.В. Приватизация земельных участков как особый способ отчуждения публичной собственности // Аграрное и земельное право. – М.: Право и государство, 2017. – № 5 (89). – С. 55
5. Малышева, А.В. Приватизация земельных участков как особый способ отчуждения публичной собственности // Аграрное и земельное право. – М.: Право и государство, 2017. – № 5 (89). – С. 57
6. Новикова, С.В. Понятие и способы приватизации государственного и муниципального имущества // Научный журнал КубГАУ. – 2019. – №100(06). – С. 5-6
7. Пащенко, А.В. Цели правового регулирования приватизации // Реформы и право. – 2017. – № 2. – С. 18
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 июля 2001 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности пункта 7 статьи 21 Федерального закона «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 32. – ст. 3411
9. Румянцев, Ф.П. Нужна ли вторая волна приватизации земель сельскохозяйственного назначения? / Ф.П. Румянцев, М.Ю. Нацвалова // Юридическая наука. – 2019. – № 4. – С. 113-114
10. Указ Президента РФ от 15.03.2000 г. № 511 «О классификаторе правовых актов» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 12. – ст. 1260
11. Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 4. – ст. 251
12. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 N 4-ФКЗ "О Правительстве Российской Федерации" // "Российская газета", N 251, 09.11.2020

ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ, ОЦЕНКИ, РЕКУЛЬТИВАЦИИ И ЛИКВИДАЦИИ ОБЪЕКТОВ НАКОПЛЕННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВРЕДА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ

Маньков Пётр Алексеевич

магистрант,
ФГБОУ ВО Государственный университет
по землеустройству,
РФ, г. Москва

LEGAL MECHANISMS FOR IDENTIFYING, ASSESSING, RECLAMATION, AND LIQUIDATION OF ACCUMULATED ENVIRONMENTAL HARM

Mankov Pyotr Alekseevich

Master's Student,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education,
State University of Land Management,
Russia, Moscow

Аннотация. в статье раскрываются проблемы инвентаризации и управления объектами накопленного экологического вреда окружающей среде (ОНВОС) на примере полигона промышленных отходов бывшего ПО «Корунд» в Балахнинском муниципальном округе Нижегородской области. В ходе исследования, автором выявлено наличие существенных пробелов в действующей статье 80.1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охране окружающей среды», в части принятия конкретных мер по устранению ОНВОС, включая разработку системы показателей эффективности управления ОНВОС и механизмов стимулирования собственников. На примере указанного полигона в р.п. Большое Козино показана сложность процесса включения объекта в государственный реестр объектов накопленного экологического вреда окружающей среде и последующего контроля за его состоянием. Автор предлагает на основании статьи 80.1 ФЗ «Об охране окружающей среды» разработать «рычаги управления» в части разработки и внедрения эффективной системы экологического мониторинга ОНВОС.

Abstract. the article addresses the issues of inventory and management of sites of accumulated environmental harm (ONVOS) using the example of the industrial waste landfill of the former «Korund» Production Association in the Balahninsky Municipal District of the Nizhny Novgorod Region. During the research, the author identified significant gaps in the current Article 80.1 of Federal Law № 7-FZ of January 10, 2002 (as amended on August 8, 2024) «On Environmental Protection», concerning the adoption of specific measures to eliminate, including the development of a system of performance indicators for ONVOS management and incentive mechanisms for owners. Using the example of the aforementioned landfill in the urban-type settlement of Bolshoye Kozino, the complexity of including a site in the state register of sites of accumulated environmental harm and subsequent monitoring of its condition is demonstrated. Based on Article 80.1 of the Federal Law «On Environmental Protection», the author proposes the development of «management levers» for the development and implementation of an effective environmental monitoring system for ONVOS.

Ключевые слова: объект накопленного экологического вреда окружающей среде, рекультивация, ликвидация, инвентаризация, охрана окружающей среды.

Keywords: object of accumulated environmental damage to the environment, reclamation, liquidation, inventory, and environmental protection.

В соответствии с частью 1 статьи 80.1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охране окружающей среды» установление объектов накопленного вреда

окружающей среде осуществляется путём инвентаризации и всестороннего обследования территорий и акваторий, на которых в прошлом осуществлялась экономическая и иная деятельность и (или) на которых расположены бесхозные объекты капитального строительства и объекты размещения отходов.

На текущий период утверждение определённого порядка инвентаризации и всестороннего обследования территорий и акваторий вышеуказанным законом не предусмотрено. Однако, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 23.12.2023 № 2268 (в ред. от 14.03.2024) установлены «Правила ведения государственного реестра объектов накопленного вреда окружающей среды» (далее – Правила).

Правила устанавливают основные положения ведения государственного реестра объектов накопленного экологического вреда окружающей среды, а именно:

1. Рассмотрение результатов проведённой инвентаризации в отношении объектов накопленного экологического вреда окружающей среды (далее – ОНВОС).
2. Принятие решения о включении ОНВОС в реестр или об отказе.
3. Определение ОНВОС.
4. Актуализация информации и исключение ОНВОС из реестра.

На практике вопросы, касающиеся установления НВОС, встречают ряд серьёзных проблем, связанных с доказательством того, в какой именно период времени был нанесён ущерб. Экологический мониторинг окружающей среды ведётся лишь за последние пару десятилетий, и то преимущественно в отношении тех объектов, на которых ранее централизованно собирали, обезвреживали и захоранивали не утилизированные отходы промышленного производства. В таких условиях задача точного установления конкретного периода НВОС представляется практически невозможной.

Одним из таких примеров является полигон промышленных отходов бывшего ПО «Корунд» (Капролактама), расположенный в 8 км юго-западнее административного филиала ОАО ФСК ЕС Нижегородское ПТОиР, р.п. Большое Козино Балахнинского муниципального округа Нижегородской области (далее – Объект).

ОНВОС имеет высокую степень загрязнения окружающей среды, в связи с тем, что в период с 1974 по 1995 год прошлого столетия на территорию площадью порядка 18,2 га, из которых 5,5 га заняты отходами III и IV класса опасности, свозились для захоронения химические промышленные отходы различных классов опасности Дзержинского промышленного узла [1].

В 2019 году Министерство экологии и природных ресурсов Нижегородской области (далее – Минэкология Нижегородской области) за счёт регионального бюджета заключило контракт с одной из проектных организаций. Целью контракта было получение необходимых данных о воздействии на компоненты окружающей среды и сведений, недостающих для включения в государственный реестр накопленного экологического вреда окружающей среде. Проектная организация неоднократно направляла запросы в Администрацию Балахнинского муниципального округа Нижегородской области (далее – Администрация) для получения исходной информации (история возникновения Объекта; данные по количеству и составу отходов, находящихся на территории Объекта; данные мониторинга и пр.). Кроме того, сотрудники проектной организации совместно с сотрудниками Администрации организовывали объезды Объекта с целью получения более подробной информации о сложившейся ситуации в целом [2].

По результатам проведённой проектной организацией работы в 2020 году Администрация округа совместно с Минэкологией Нижегородской области добились внесения опасного Объекта в государственный реестр накопленного экологического вреда окружающей среде [2].

На текущий период, Объект закрыт и находится на контроле Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Нижегородской области и Республике Мордовия (далее – Росприроднадзор).

Несмотря на то, что территория Объекта была включена в государственный реестр накопленного экологического вреда окружающей среде, в связи с нахождением на территории особо опасных химических отходов различных классов, а также в связи с отсутствием постоянной охраны, на территорию Объекта грузовым автотранспортом периодически несанкционированно

связятся различные виды отходов, начиная с твёрдых коммунальных отходов (далее – ТКО) и заканчивая строительными. Точный период образования несанкционированной свалки на уже существующем ОНВОС до сих пор неизвестен [2].

Так, к примеру, в июле 2022 года на территории Объекта инспекторами Росприроднадзора была проведена проверка, в ходе которой были зафиксированы нарушения, касающиеся несанкционированного своза отходов. Отходы складировались и равномерно распределялись на одном из участков территории ОНВОС с помощью специальной техники, после чего засыпались равномерным слоем песка [2].

Инспекторами установлено, что собственником земельного участка, на котором находится ОНВОС, на текущий период является Администрация округа. В этой связи Администрация как собственник земельного участка, на котором была образована несанкционированная свалка на уже существующем ОНВОС, была обязана в соответствии с частью 2 статьи 13 Земельного кодекса Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 20.03.2025) проводить мероприятия по защите земель от загрязнения отходами производства и потребления и другого негативного воздействия на окружающую среду.

В соответствии с требованиями пункта 18 Постановления Правительства Российской Федерации от 12.11.2016 № 1156 (в ред. от 07.03.2025) «Об обращении с твёрдыми коммунальными отходами» собственник земельного участка в обязательном порядке должен обеспечить ликвидацию места несанкционированного размещения ТКО или заключить соответствующий договор на оказание таких услуг с региональным оператором.

На основании вышеизложенного Администрация обязана была проводить контроль за указанным земельным участком в соответствии с действующим законодательством, в части состояния и воздействия на окружающую среду, а также производить комплекс работ, направленных на восстановление и охрану ранее нарушенных земель. Однако вместо этого было допущено образование ещё одной несанкционированной свалки на территории уже образованного ОНВОС.

На основании проведённой проверки в отношении собственника земельного участка Росприроднадзор вынес предписание обеспечить соблюдение соответствующих экологических норм и требований на Объекте [2].

Таким образом, требуется чёткая регламентация полномочий муниципалитета и государственных органов власти в отношении оперативного управления ОНВОС, находящимися в их непосредственной собственности.

На основании статьи 80.1 ФЗ «Об охране окружающей среды» необходимо разработать «рычаги управления» в части разработки и внедрения системы экологического мониторинга ОНВОС. Они должны включать регулярные проверки состояния окружающей среды, анализ выбросов и сбросов, а также оценку воздействия на природные ресурсы. Результаты мониторинга должны быть общедоступными и использоваться для принятия конкретных решений.

Кроме того, необходимо создать эффективные механизмы стимулирования собственников ОНВОС, которые могли бы улучшить экологическую ситуацию и соответствующие показатели. Прежде всего, это могут быть различные формы финансовой поддержки: субсидии, льготное кредитование или налоговые льготы. Параллельно следует предусмотреть систему штрафов и санкций за несоблюдение экологических норм и правил, а также за ухудшение состояния окружающей среды.

Для реализации вышеуказанных мер необходима эффективная система контроля и надзора за деятельностью ОНВОС. Она должна включать регулярные проверки, проведение инвентаризации источников загрязнения, а также своевременное рассмотрение жалоб и обращений граждан. Необходимо обеспечить прозрачность и открытость этой системы, чтобы общество могло контролировать деятельность ОНВОС и влиять на принятие конкретных решений.

В целом же одним из ключевых факторов является повышение экологической культуры и ответственности как самих собственников ОНВОС, так и общества в целом. Необходимо проводить обучение и повышение квалификации персонала, организовывать всевозможные экологические акции и кампании, а также способствовать распространению передового опыта в области экологически безопасного производства.

Список литературы:

1. Администрация Балахнинского района совместно с Министерством экологии Нижегородской области добились внесения опасных объектов в государственный реестр объектов накопленного вреда окружающей среде [Электронный ресурс] // Официальная страница Администрации Балахнинского муниципального округа Нижегородской области : [сайт] от 10 октября 2025 г. – Режим доступа: https://vk.com/wall-29805628_9550?ysclid=mgzlj0jeiu411974491.
2. В Балахнинском лесничестве горит корундовская свалка [Электронный ресурс] // Официальный сайт благотворительного экологического фонда «Цивилизация» : [сайт] от 12 октября 2025 г. – Режим доступа: <https://eco-civilization.ru/novosti/v-balahninskom-lesnichestve-gorit-korundovskaya-svalka?ysclid=mgzlt6h1j6173104959>.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Ряпис Ольга Викторовна

магистрант,

*Восточно-Сибирский институт экономики и права,
РФ, г. Иркутск*

Аннотация. Статья посвящена вопросам гражданско-правовой ответственности, в части эволюции правового регулирования в нашей стране. В статье осмысливается научный подход к гражданско-правовой ответственности как к правоотношению значение гражданско-правовой ответственности в эволюции правового регулирования. Описаны этапы развития гражданско-правовой ответственности в разные эпохи времени страны. Акцентируется внимание на том, что первоначально, источниками ответственности за нарушение были традиции, мораль, обычаи, а роль законов и норм занимали религиозные заповеди. Также, затронуты исторические эпохи, внесшие изменения в жизнь Российского государства и повлёкшие за собой развитие действующего гражданского законодательства, в том числе, института гражданской ответственности.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, гражданское правоотношение, санкции, правовое регулирование.

Цель статьи: Исследовать историю возникновения и развития гражданско-правовой ответственности, проанализировать происходящие изменения в институте гражданской ответственности, в периоды правовых перемен, регулирующих жизнь общества.

Результаты исследования

В России, как и в других странах, эволюция гражданской ответственности и гражданско-правовых отношений имела волнообразное течение. Связано это с тем, что на разных этапах развития России, власть и право по-разному относились к одним и тем же правовым институтам. На одном этапе, они активно развивались, на другом – отрицались. Чтобы понять первопричину исторических явлений, необходимо проанализировать ход исторических событий.

Гражданско-правовая ответственность представляет интерес как объект исследования для многих учёных-теоретиков и не только юристов, но и историков, философов, экономистов, а также, специалистов других сфер, интересующихся данным правовым вопросом. Занимаясь изучением гражданско-правовой ответственности, учёные характеризовали понятие «гражданская ответственность» с учётом всестороннего её рассмотрения.

Впервые, определение понятию «гражданско-правовая ответственность» дал профессор правовед С.Н. Братусь. Он рассматривал гражданско-правовую ответственность как государственное применение к правонарушителю любых неблагоприятных для него мер. И роль этих мер состояла в принудительном исполнении самим правонарушителем ранее не исполненной им же добровольно возникшей у него обязанности [2]. Примерно такого же мнения придерживался О.С. Иоффе. По его мнению, ответственность – это санкция, содержащая в своей основе общественное осуждение [7] и возложение на правонарушителя исполнить договорные обязательства и возместить причинённые убытки.

Весьма интересное мнение было высказано Е.А. Сухановым, он считал необходимой мерой не только принудительное исполнение правонарушителем имеющейся обязанности, но и применения дополнительных мер юридического воздействия. Прочитируем дословно, его высказывание: «Принудительное исполнение имеющейся у лица обязанности, например, взятой им суммы, по решению суда едва ли можно считать мерой его ответственности, ибо нарушитель в данном

случае лишь принудительно обязывается к исполнению своей обязанности и не несёт никаких неблагоприятных последствий своего ненадлежащего поведения [12].

А.А. Лукьянцев в своих трудах писал, что гражданско-правовая ответственность «представляет собой правоотношение, возникающее в связи с правонарушением и выражающееся в неблагоприятных для нарушителя имущественных или лично-неимущественных последствиях в связи с применением к нему санкций [7].

Необходимо отметить, о существовании тонкой грани между понятием «санкция» и «юридическая ответственность». По мнению О.С. Иоффе, не всякая санкция есть мера юридической ответственности. Хотя ответственность – это санкция, которая влечёт за собой лишения имущественного или личного характера [2].

Изучая труды ученых-правоведов, становится понятно, что каждый из них, в своих выводах исходил из действий субъектов гражданского права, порождающих гражданско-правовую ответственность, закреплённую в гражданском законодательстве. Имея в качестве примеров вышеизложенные мнения учёных- юристов, обратимся к исторической сводке и посмотрим, как происходило становление институт гражданско-правовой ответственности и как отразились этапы его развития на науке и обществе в целом.

Само название рассматриваемого вида ответственности – «гражданско-правовая» указывает её тесную связь с правовыми аспектами. История, право и гражданско- правовая ответственность – неразделимо. Источником права, как нам известно, является государство. Государство как организация публичной власти связана с правом посредством правовых норм. Правовые нормы – являются общеобязательными, потому как поддерживаются государственным аппаратом.

По сути, гражданско-правовая ответственность наступает вследствие неблагоприятного исхода гражданско-правовых отношений, которые в современном обществе выстраиваются именно на основании правовых норм, однако, в истории Российского государства были периоды родового строя, когда правовых отношений ещё не существовало и в древнем мире понятие «право» отсутствовало. Но уже тогда, первобытное общество стремилось к созданию норм поведения, создавая обычаи и традиции. В качестве религиозных лидеров были – старейшины. В основе древней правовой системы были неписанные нормы поведения (племенные законы), несмотря на это, на древние люди задумывались о смысле существования. Первым «организованным коллективом» считается – первобытная община. Учитывая, что древние люди не владели письменностью, все правила и традиции были негласные. Источником ответственности были: первобытная мораль, традиции, ритуалы, обычаи.

Основными признаками обычая «написанного права» являлось:

- применение обычая издавна;
- молчаливое согласие общества соблюдать обычай.

Отношения людей родового строя были направлены на распределение добычи и совместного проживания. Основной задачей «добытчика» являлось обеспечение общины едой и другими средствами для существования. В свою очередь, это было обязанностью добытчика, что налагало на него определённую ответственность. Совместное проживание в общине, также, заставляло людей подчиняться определённым требованиям иметь круг обязанностей и выстраивать взаимоотношения внутри общины. Основным обычаем был обычай кровной мести, который рассматривался как долг и грозил изгнанием из рода [13]. Именно в это время, появились первые признаки гражданско-правовых отношений, первые признаки понятия ответственности и возможности перехода от родового строя к государственному, т.к., с появлением письменности, появилась возможность закрепить законы официально и одним из первых правовых систем стал кодекс царя Хаммурапи (XVIII до н.э.).

Нужно сказать, что в кодекс были внесены основные нормы (законы), регулирующие торговлю, семейные отношения, уголовные преступления, все эти проявления новых правовых норм, были организованы в правовую систему. Учитывая разную и неравномерную степень социального развития в мире, правовые системы народов имели различия. Так, в Древней Греции и Риме правовые системы отличались сложностью и многоликостью, к примеру, закон Солона, закон

XII таблиц. Именно закон XII таблиц, изданный в 451 году до н.э. положил начало развитию права. А правовое регулирование в древнем мире осуществлялось на основе поклонения богам.

В период становления Древнерусского государства и права, произошло становление института юридической ответственности. Появился первый письменный свод законов Киевской Руси, в Русской Правде Ярослава Мудрого, где были закреплены вещные и обязательственные права [4]. Незаконное присвоение имущества наказывалось штрафом и подлежало возврату. За неуплату займа взыскивался штраф, а в некоторых случаях, правонарушитель лишался свободы.

В среднем веке правовая система попала под влияние церкви и правовое регулирование осуществлялось при помощи религиозных заповедей. Эпоха феодализма, стала самой конфликтной, по причине противоречий законов разных феодалов.

Поворотным моментом в развитии права и правового регулирования стала эпоха Возрождения и Просвещения. В этот период, были принят Судебник 1497 года. К источникам Судебника относятся указы и инструкции касающиеся суда и управления [14], так, своё развитие получили нормы о гражданско-правовой ответственности. В свою очередь, феодальные отношения привели к возрастанию роли договора займа. Таким образом, личная ответственность была заменена на имущественную. В эту эпоху появились национальные правовые системы, были официально провозглашены права человека и создана Декларация прав человека и гражданина (1789 год). Именно в эпоху Возрождения возрос интерес к юриспруденции как к науке. Создавались историко-правовые школы.

Значительный вклад в историю развития правовой системы был внесён – германской исторической школой права. В её постулаты входили принципы римского и национально-германского права. Согласно положениям этой школы, каждый народ должен создавать национальное право со своими особенностями. Ведущими учёными исторической школы права были: Г Пухта, Ф.Савиньи и др.). Позитивистская школа права посчитала нужным охватить более широкий круг стран и исторических эпох. Позитивисты Франции: Э Лабуле, Р. Дарест, Англии: Г.Мэн, Г. Спенсер, Германии: А Пост, России: П.Г. Виноградов, Н.И. Кареев сделали гигантский шаг перенеся идею эволюции с живых существ на предметы и явления. Такая система «переноса», позволила рассмотреть структуру общества более подробно и дать начало развития целой системы методов и концепций в юриспруденции, в том числе, гражданской ответственности.

Как следствие, накопленные различными школами знания и проведённый анализ исторических событий, повлёк за собой изменения, наступившие во второй половине XIX века и выразившиеся в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса в качестве концепции марксизма. Марксистская концепция придерживалась мнения, что государственная организация и правовые институты в истории не самостоятельны. Заключение, сделанное К. Марксом и Ф. Энгельсом, дало начало формированию «правового регулирования» как системе, включая положения гражданской ответственности, так как, они считали, что граждане (в первую очередь пролетариат) несут революционную ответственность за свержение капиталистического строя и установление капиталистического общества.

Работая над научными трудами и анализируя развитие правовой системы, становится понятно, что имеющиеся права у человечества «добывались» ценой жизни людей, отстаивающих их в целях улучшения качества жизни. Именно в древнем мире, пришло понимание, что «община» должна жить по определённым законам и правилам. Соответственно, правовое регулирование осуществлялось под страхом смерти за невыполнение обязательств, в том числе – наличия долгов.

Поэтому, в период перехода от родового строя к государственному, человечеству уже стало понятно существование таких понятий как – «ответственность» и «правоотношение». Однако, чтобы заработал первичный правовой механизм и сложилась правовая система, был необходим ещё один элемент – «регулирование». Но, ни один институт, в том числе, институт гражданско-правовой ответственности не может развиваться вне правовой системы, которая является частью большой политики государства. Именно политические процессы определяют его пути, этапы и механизмы развития. Весьма большой интерес вызывает следующее высказывание Ф.К. фон Савиньи: «предметом первого является государство, второго – правоотношения, чтобы народ жил своей внутренней жизнью и придавал её определённую форму» [9]. Соответственно, государство,

правоотношения и гражданская ответственность, это и есть три составляющих, обеспечивающих государственное благополучие и силу нации. В связи с чем, для развития института гражданско-правовой ответственности, требовалось формирование правовой системы.

Одним из способов правового развития, стало заимствование зарубежного опыта, которое всегда имело огромное влияние на формирование правовых систем, в том числе в России. Особенно сильное влияние в формировании правовых систем и института гражданско-правовой ответственности оказало римское право. Именно с этим, Ф.К. Савиньи обосновывал величие римских юристов [10].

Правовая система Рима указывала, что именно государство должно было взять под контроль все социальные процессы общества и сформировать её цивилизованную форму. Если в первую треть XIX века, гражданское законодательство в России представляло собой совокупность разрозненных актов, содержащих значительные пробелы и коллизии. То в целях систематизации гражданского законодательства, была утверждена комиссия составления законов – орган Российской империи, который с 1796 по 1826 г. занимался совершенствованием Российского законодательства. Более того, к работе над документами были привлечены учёные законотворцы-правоведы. Одним из них, был М.М. Спиранский, создавший теоретико-практический труд по систематизации российского законодательства – «Обозрение исторических сведений о Своде законов» 1833 г., являющейся, одновременно, пояснительной запиской к Своду законов Российской империи [6], вступившем в 1835 году в законную силу, который в последующем, перевёл к юридическому равенству субъекты гражданских правоотношений.

Период с 60-х гг XIX в., до начала XX в. совпал с либеральными реформами и продлился вплоть до самой революции 1917 г. В этот период, был подготовлен проект гражданского уложения, Книга V («Обязательственное право») и в 1913 г. была внесена на рассмотрение Государственной думы, однако революции и гражданские войны, не позволили воплотить Уложение в жизнь и самые лучшие образцы цивилистической мысли нашли своё отражение только в более поздний период – в гражданском кодексе РСФСР.

Следующий этап развития гражданского права начался уже после Октябрьской революции 1917 года. В этот период шли особо ожесточенные дискуссии о значении права. Ряд авторов в своих трудах отмечали, что право создано для защиты эксплуататоров, а право частной собственности способствует разделению на классы. Так, П.И. Стучка в своих трудах отмечал: «...классовый характер права представляется бесспорным, и особенно, это относится к праву гражданскому» [11] Другой юрист и государственный деятель – А.Г. Гойхбарг проводил сравнение с религией. Выражая своё мнение следующим образом: «Право – ещё больше отравляющий и дурманный опиум для того же народа» [3]. Несмотря на разночтение мнений учёных юристов, деятели науки продолжали искать «золотую середину» в правовых вопросах позволившую объединить все позиции в один документ и сделать его «жизнеспособным», создав тем самым общество с наделёнными правами и гражданско-правовой ответственностью.

1922 год, стал решающим. Именно в 1922 году, был принят Гражданский кодекс РСФСР. Кодекс устанавливал договорные обязательства, а также, возмещение убытков. Отличительной чертой, можно сказать – даже «исторической чертой», этого документа было сочетание буржуазного и советского понимания гражданско-правовых отношений. Следует сказать, к созданию этого документа привели многолетние дискуссии учёных теоретиков и желание создать систему права, в которой есть место двух противоположных начал (буржуазии и пролетариата). Статьи кодекса гласили о гражданской правоспособности, причём, независимо от происхождения человека, его пола, расы, национальности и вероисповедания. Политика была направлена на отмирание собственности, а товарно-денежные единицы упразднены [5].

Далее, экономическая система в России встала на путь «5 – летнего планирования» и это стало главным экономическим принципом того времени. В основу гражданского права закладывались социалистические идеи, а товарно-денежные отношения начали снова набирать обороты и стали основой имущественного оборота. За невыполнение пятилетнего плана, в СССР работающие граждане привлекались к гражданско-правовой ответственности путём лишения премий, увольнения, лишения наград и т.д.

В начале 60-х гг., был уже накоплен значительный политический и экономический опыт, что привело к созданию законодательного акта союзного масштаба. Этими документами с 1961 по 1964 год стали: Основы гражданского законодательства СССР и союзных республик и Гражданский кодекс РСФСР. В вышедшие в свет законодательные акты была заложена коммунистическая идеология, которая кардинально переменяла отношение к собственности. Все предприятия принадлежали государству, а к собственности граждан относилась собственность, в основе которой лежали трудовые доходы. В сложившейся экономической ситуации, была снижена конкурентно-способность, т.к. государство было единоличным собственником. В статье 36 Основ гражданского законодательства СССР и союзных республик появилось определение убытков, тем самым, актуализировалась гражданская ответственность за их возмещение. В ст. 44 ГК РСФСР 1964 г. уже прямо указывалось о возмещении убытков.

В 1994 году, был принят гражданский кодекс Российской Федерации, в котором основой экономики – была частная собственность, кроме того, в Кодекс были включены дополнительные положения в отношении реального ущерба.

В процессе развития гражданских правоотношений, одновременно, развивался институт гражданской ответственности, в то же время, эпоха, в которую строились гражданско-правоотношения имеет акцент на время, т.к. эпоха, какая бы она не была, она накладывает свой отпечаток на события. На основании вышеизложенного, становится понятно, что существование гражданско-правовой ответственности без существования гражданско-правовых отношений и правового регулирования невозможно.

Выводы

Основы института гражданско-правовой ответственности закладывались с древних времён. Учитывая особенности становления института гражданской ответственности в России, невозможно не согласиться с мнением выдающихся учёных М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, что гражданское законодательство и гражданско-правовая доктрина в настоящее время поворачивается лицом к своим корням: дореволюционному российскому законодательству, трудам выдающихся российских цивилистов, созданным ими законопроектам. [1]

Список литературы:

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. – 3 изд. – М.: Статут, 2001. – 841 с.
2. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность: (Очерк теории). – М.: Городец – издат., 2001. – 202 с.
3. Гойхбарг А.Г. Основы частного имущественного права: очерки. – М.: Красная новь, 1924. – 136 с.
4. Правда Русская / В.П. Любимов, Н.Ф. Лавров, М.Н. Тихомиров, Г.Л. Гейерманс, Г.Е. Кочин, Под ред. Грекова Б.Д. – 1 изд. – М., Ленинград: Академия наук СССР, 1940. – 505 с.
5. Демичев А.А. Становление наследственного права в советской России // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2017. – №1. – С. 2-7.
6. Иванов В.С. Классификация законов в концепции систематизации российского законодательства М.М. Сперанского // Бизнес в законе. – 2010. – №2. – С. 44.
7. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву: автореф. дис. ... д-р юрид.наук – Ленинград, 1954. – 38 с.
8. Лукьянцев А.А. Применение гражданско-правовой ответственности при осуществлении предпринимательской деятельности: теория и судебная практика: дис. ... д-р юрид.наук: 12.00.03. – Ростов-на-Дону, 2005. – 37 с.
9. Система современного римского права / Савиньи Ф.К. фон., Под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. – Т.1. – М.: Статут, 2011. – 510 с.

10. Савиньи Ф.К. фон. О призвании нашего времени к законодательству и юриспруденции. / В кн. Система современного римского права. Т.1 / Пер. с нем. Г Жигулина; Под ред О. Кутателадзе, В. Зубаря. – М.: Статут, 2011. – С 186.
11. Стучка П.И. Классовое государство и гражданское право. – М.: Социалистическая Академия, 1924. – 78 с.
12. Суханов. Е.А. Гражданское право . – 3 изд. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 720 с.
13. Хачатуров Р.Л. Становление древнерусского права: дис. ... д-р юрид.наук наук: 12.00.01. – Тбилиси, 1988. – 365 с.
14. Юшков С.В. Судебник 1497 года: к внешней истории памятника . – Саратов: Правления Саратовского университета, 1926. – 46 с.

ПРОБЛЕМА ДЕФИЦИТА МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ РФ, ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Фомичёва Ирина Константиновна

магистрант

Северного (Арктического)

федерального университета имени М. В. Ломоносова,

РФ, г. Архангельск

Аннотация. В данной работе исследуется важная проблема, затрагивающая значительную часть населения российских муниципалитетов. Нехватка средств в местных бюджетах способна негативно влиять на благосостояние и уровень жизни граждан, проживающих в этих муниципальных образованиях. В статье будут проанализированы ключевые факторы, обуславливающие возникновение этой ситуации, а также представлены возможные пути её преодоления.

Ключевые слова: муниципальное образование, местный бюджет, дефицит местного бюджета, доходы местного бюджета, расходы местного бюджета, налоговые доходы, неналоговые доходы, вопросы местного значения.

Бюджетный дефицит возникает, когда расходы превышают поступления. В международной практике эта концепция может трактоваться несколько иначе. Например, Европейский центральный банк (ЕЦБ) определяет дефицит (или профицит) как разницу между доходами и расходами, что эквивалентно чистому кредитованию (заимствованию). (1, 149 с., 150 с.)

Согласно последнему мониторингу Министерства финансов РФ за 2023 год (отслеживание исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах РФ на региональном и муниципальном уровнях), дефицит местных бюджетов наблюдается в 39 из 85 регионов страны. В четырех регионах дефицит превысил 10%. Фактический дефицит достиг 77,0 млрд рублей. Эти цифры сигнализируют о нарушении принципа сбалансированности бюджета, закрепленного в статье 33 Бюджетного кодекса РФ. Российское бюджетное законодательство устанавливает количественные ограничения на размер дефицита местных бюджетов. Статья 92.1 Бюджетного кодекса РФ ограничивает дефицит 10 процентами от утвержденного общего годового объема доходов местного бюджета без учета безвозмездных поступлений и поступлений налоговых доходов по дополнительным нормативам отчислений.

По данным отчета Министерства финансов России за 2022 год (мониторинг исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном и муниципальном уровнях), дефицит фиксировался в 32 из 85 регионов, а его размер составлял 61,2 млрд рублей. Таким образом, дефицит местных бюджетов увеличился на 15,8 млрд рублей. Основываясь на вышеизложенном, можно констатировать тенденцию к увеличению числа регионов с дефицитом местных бюджетов в Российской Федерации, а также возрастанию объемов этих дефицитов. Это подчеркивает актуальность данной проблемы и необходимость поиска путей её решения. Для эффективного разрешения ситуации требуется установить причины, обуславливающие возникновение дефицита бюджета. Полагаю, что ключевая проблема заключается в широком спектре вопросов, отнесенных Федеральным законом № 131-ФЗ от 06.10.2003 к вопросам местного значения. При этом, перечни этих вопросов и полномочия по их решению определяются отдельно для разных типов муниципальных образований. Следует признать, что на данный момент муниципальные образования испытывают недостаток материально-финансовых ресурсов для решения всех вопросов местного значения, что и приводит к дефициту бюджета. Решение данных вопросов требует значительных финансовых вложений, которые не покрываются за счет доходной части местного бюджета.

Важно отметить, что принят Федеральный закон № 33-ФЗ от 20.03.2025 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»,

который вступит в силу с 19.06.2025 (за некоторыми исключениями). В этом законе понятие "вопросы местного значения" заменено на "вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения", а полномочия по их решению не дифференцируются в зависимости от типа муниципального образования, что является новым подходом. Закон № 33-ФЗ предлагает иную структуру, основанную на трех перечнях полномочий. К компетенции органов местного самоуправления относится решение вопросов, напрямую связанных с обеспечением жизнедеятельности населения на местном уровне, и эти полномочия не могут быть переданы органам государственной власти субъекта РФ или другим органам местного самоуправления (всего 18 пунктов). Как правило, это задачи местного значения, решение которых не требует значительных финансовых вложений. К примеру, принятие и изменение устава муниципального образования, издание муниципальных нормативных актов, утверждение официальной символики муниципального образования и прочие вопросы. Законом субъекта Российской Федерации может быть осуществлено перераспределение компетенций органов местного самоуправления, касающихся вопросов, напрямую влияющих на жизнеобеспечение населения (всего 29 пунктов), в пользу органов государственной власти субъекта РФ. В качестве примеров можно привести организацию электро-, тепло-, газо- и водоснабжения жителей муниципального образования, а также водоотведение; обеспечение жильем малоимущих граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий; планирование, возведение и поддержание в надлежащем состоянии муниципального жилищного фонда и другие. Перераспределение полномочий подобного рода, осуществляемое на уровне субъекта РФ посредством законодательного акта, должно быть ограничено сроком, не меньшим, чем срок действия полномочий законодательного органа власти данного субъекта. Также, обеспечения нормальной жизни граждан, региональные законы могут делегировать определенные обязанности органам местного самоуправления (всего 18 пунктов). К примеру, это может включать в себя обслуживание местных дорог, организацию работы общественного транспорта, мероприятия по гражданской и территориальной обороне, защиту населения и территории от стихийных бедствий и техногенных катастроф, создание и обеспечение функционирования аварийно-спасательных служб на территории муниципалитета, а также другие задачи.

В случае перераспределения полномочий, закон субъекта РФ должен предусматривать передачу органам местного самоуправления необходимых материальных активов и финансовых ресурсов для эффективного выполнения этих функций. То есть, регион должен обеспечить муниципалитеты всем необходимым для реализации переданных полномочий.

С момента вступления в силу положений Федерального закона № 33 (с 1 января 2027 года) определяющее влияние на структуру местного самоуправления перейдет к региональным органам государственной власти, поскольку именно они будут определять спектр полномочий, делегированных муниципалитетам. В этой ситуации власти субъектов РФ смогут значительно влиять на состояние местных бюджетов, например, оставив за собой решение наиболее финансово затратных вопросов жизнеобеспечения населения. Это позволит сократить расходную часть муниципальных бюджетов и создать предпосылки для их сбалансированности.

Существенной проблемой остается дефицит собственных поступлений в местные бюджеты. Финансовые ресурсы, аккумулируемые в местном бюджете, не покрывают в полной мере расходы, необходимые для реализации полномочий органами местного самоуправления. Структура доходной части местных бюджетов включает налоговые и неналоговые поступления, а также безвозмездные перечисления.

Анализ исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в регионах и муниципалитетах Российской Федерации показывает, что ключевым источником налоговых доходов является налог на доходы физических лиц (НДФЛ). Согласно мониторингам, опубликованным Министерством финансов РФ, доля НДФЛ в доходах местных бюджетов составляла 64,2% в 2022 году и возросла до 67,4% в 2023 году, что подчеркивает его критическую важность. Второе место по значимости занимает земельный налог, однако анализ поступлений за 2022 и 2023 годы выявляет тенденцию к снижению на 1,7%.

Муниципальные образования могут принять меры для увеличения поступлений от земельного налога. К ним относятся инвентаризация земельных участков, оформление кадастровой документации, а также работа по взысканию пени и штрафов за просрочку уплаты. Важным фактором является взаимодействие муниципалитетов с налоговыми органами и своевременное предоставление актуальной информации о налогоплательщиках.

Неналоговые поступления в местные бюджеты, их источники, закреплены в статье 62 Бюджетного кодекса Российской Федерации. К ним относятся доходы, получаемые от эксплуатации и реализации муниципального имущества, оплата за предоставленные услуги и другие виды поступлений. Важно подчеркнуть, что список таких неналоговых доходов весьма обширен и разнообразен по своей юридической природе.

По моему мнению, увеличение сбора неналоговых доходов может оказать значительное положительное влияние на сбалансированность местного бюджета, способствуя сокращению его дефицита. Муниципальным органам власти необходимо систематически заниматься выявлением невостребованного имущества на территории муниципального образования и принимать меры для его рационального использования. Также важно вести точный реестр земельных участков, сдаваемых в аренду, своевременно принимать меры по взысканию задолженностей по арендным платежам, а также выявлять факты неправомерного использования земельных участков и стимулировать заключение договоров аренды с последующим взысканием неосновательного обогащения за период пользования землей.

В заключение, проблема дефицита местных бюджетов остается весьма актуальной и требует решения на местном уровне для повышения уровня жизни населения. Низкий уровень налоговых и неналоговых поступлений требует от органов местного самоуправления принятия эффективных мер по его увеличению.

Список литературы:

1. Бюджетная система российской федерации Учебник Под общей редакцией канд. экон. наук, доц. Ю. С. Долгановой, канд. экон. наук, доц. Н. А. Истоминой Рекомендован Советом по учебно-методическим вопросам и качеству образования Уральского государственного экономического университета в качестве учебника для обучающихся высших учебных заведений по направлениям подготовки УГСН 38.00.00 «Экономика и управление»
2. Бюджетный кодекс Российский Федерации /СПС «Консультант плюс»/ [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.06.2025).
3. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" СПС «Консультант плюс»/ [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.06.2025).
4. Федеральный закон от 20.03.2025 №33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» СПС «Консультант плюс»/ [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.06.2025).
5. Данные по исполнению местных бюджетов за 2022-2023 года/ Министерство финансов РФ/ [Электронный ресурс]/ Режим доступа: <http://minfin.gov.ru/> (дата обращения: 14.06.2025).

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ОРГАНАМИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ, ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ

Чайка Анастасия Викторовна

студент,

ЧОУ ВО Восточно-Сибирский институт экономики и права,

РФ, г. Иркутск

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу гражданско-правовой ответственности за причинение вреда органами исполнительной власти, органами местного самоуправления и их должностными лицами. Исследование опирается на системное толкование положений статей 16, 1069 и 1070 ГК РФ во взаимосвязи с конституционными гарантиями, разъяснениями Верховного Суда РФ и правовыми позициями Конституционного Суда РФ. Предлагается авторская модель разграничения сфер применения общих и специальных норм, уточняется содержание элементов состава деликта публичной власти, формулируются стандарты доказывания незаконности и причинной связи, раскрываются подходы к возмещению реального ущерба, упущенной выгоды и компенсации морального вреда. Отдельное внимание уделено вопросам надлежащего ответчика, регрессной ответственности должностных лиц, бюджетно-казначейскому исполнению судебных актов и рискам «административной пассивности». Сформулированы предложения по совершенствованию регулирования: унификация презумпций и стандартов доказывания, развитие досудебных процедур, уточнение правил о процентах и упущенной выгоде, а также внедрение элементов страхования публичной ответственности

Ключевые слова: публичная власть, деликтная ответственность, казна, незаконный акт, причинная связь, упущенная выгода, моральный вред, регресс, реабилитация, казначейское исполнение.

Введение

Право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти и органов местного самоуправления, закреплено на конституционном уровне как базовая гарантия прав и свобод человека и гражданина. На практике данная гарантия реализуется через гражданско-правовой механизм возмещения вреда, сформированный нормами статей 16, 1069 и 1070 ГК РФ, которые задают общий и специальные режимы ответственности публичной власти. За последние годы возрос поток споров о взыскании убытков за счет казны, что обусловлено расширением сферы административного вмешательства (контроль и надзор, цифровое администрирование, исполнительное производство), усложнением хозяйственных процессов и закреплением более высоких стандартов публичного управления.

В этих условиях повышается значение единообразного правоприменения, точной калибровки критериев незаконности и причинной связи, а также справедливого баланса между компенсаторной и превентивной функциями ответственности. Новизна исследования заключается в целостной конструкции разграничения сфер действия статей 16, 1069 и 1070 ГК РФ с уточнением процессуальных предпосылок и стандартов доказывания незаконности нормативных и индивидуальных актов. Обосновывается доктринальный тест «административного» и «предпринимательского» риска как инструмента оценки адекватной причинной связи и соразмерности взыскиваемых убытков, включая упущенную выгоду. Формулируется единый подход к компенсации морального вреда в публично-правовых деликтах вне реабилитационных составов как способ защиты нематериальных благ с учетом разъяснений ВС РФ. Уточняются границы регрессной ответственности должностных лиц: связь результата основного спора

с самостоятельной оценкой вины конкретного исполнителя и соотношению системных сбоев и личной ошибки.

Предложены нормы-дефолты для процентов по денежным требованиям к казне и модель досудебного урегулирования, минимизирующая транзакционные издержки.

Целью работы является выработка согласованной научно-практической модели гражданско-правовой ответственности публичной власти, обеспечивающей предсказуемость судебной практики, эффективную защиту прав потерпевших и недопущение парализующего «административного консерватизма» при принятии управленческих решений.

Результаты исследования

1. Нормативная рамка и соотношение общих и специальных норм.

Система ответственности публичной власти базируется на трех узловых нормах ГК РФ. Статья 16 закрепляет возмещение вреда, причиненного незаконным актом государственного органа или органа местного самоуправления; при этом для нормативных правовых актов требуется предварительное признание их недействующими. Статья 1069 предусматривает возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов и их должностных лиц, за счет казны соответствующего публичного образования. Статья 1070 устанавливает особые (усиленные) основания ответственности за ущерб от незаконного уголовного преследования, мер процессуального принуждения, а также ряда иных незаконных действий органов дознания, следствия, прокуратуры и суда – во многих случаях независимо от вины должностных лиц. Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что данные нормы должны толковаться в контексте ст. 53 Конституции РФ, обеспечивая реальность и эффективность компенсации при сохранении независимости судов. Практическое разграничение следующее: для индивидуальных правоприменительных актов и фактических действий/бездействия – ст. 1069 (с возможностью совмещения требований о признании незаконности и о взыскании вреда в одном производстве); для нормативных правовых актов – ст. 16 с преюдициальным характером решения по делу об оспаривании. Специальные реабилитационные составы – по ст. 1070, где действует режим объективизированной ответственности.

2. Элементы состава и стандарты доказывания.

Условия ответственности по деликтам публичной власти включают: незаконность поведения (акта/действия/бездействия), вред, причинную связь, в отдельных случаях – вину. По общему правилу (ст. 1069) доказывание вины органа как таковой не требуется; достаточны незаконность, вред и причинная связь, тогда как проблема вины переносится в плоскость регресса к конкретному должностному лицу. Незаконность может подтверждаться: а) отменой или признанием акта незаконным; б) вступившим в силу судебным актом по делу истца либо имеющим преюдициальное значение решением; в) иными процессуально допустимыми доказательствами несоответствия поведения закону. В реабилитационных составах ст. 1070 действует повышенная гарантия: возмещение независимо от вины, включая имущественный и моральный вред, – при наличии установленных фактов незаконного уголовного (административного) преследования, осуждения или меры пресечения.

3. Виды подлежащего возмещению вреда: реальный ущерб, упущенная выгода, моральный вред.

Объем возмещения определяется общими нормами ст. 15 ГК РФ: реальный ущерб и упущенная выгода при условии доказанности и разумной предсказуемости. В спорах к казне суды традиционно взыскивают прямые потери (утрата имущества, расходы на устранение последствий, простой), при этом подход к упущенной выгоде сдержанный: требуется показать конкретные сделки, производственные планы, устойчивые хозяйственные связи и их срыв именно вследствие незаконного поведения публичного органа власти. Компенсация морального вреда возможна: а) в реабилитационных составах независимо от вины; б) при нарушении нематериальных благ в иных деликтах публичной власти – по правилам ст. 151, 1099–1101 ГК РФ, исходя из критериев разумности и справедливости. Вопрос о процентах решается по-разному: суды применяют либо ст. 395 ГК РФ (как проценты за пользование чужими денежными

средствами по денежному обязательству), либо проценты как элемент деликтной компенсации; необходимы ясные дефолтные правила для требований к казне. Исполнение судебных актов – по нормам БК РФ и казначейским процедурам, несвоевременность исполнения влечет дополнительную ответственность.

4. Причинная связь и распределение рисков.

Ключ к справедливому возмещению – адекватная причинная связь. В публично-правовых деликтах ее оценка осложняется наличием альтернативных факторов: предпринимательских рисков, рыночной конъюнктуры, действий третьих лиц. Предлагаемый тест состоит из трех элементов: а) прямота (непосредственность) связи между незаконным поведением органа и наступившим вредом; б) адекватность (предсказуемость) последствий в момент совершения действия; в) исключение самопричиненного ущерба и непреодолимой силы. При совокупности причин суд вправе снизить размер возмещения, учитывая грубую неосторожность потерпевшего (ст. 1083 ГК РФ). Различение «административного» и «предпринимательского» рисков позволяет отделять ущерб, являющийся типичным следствием незаконного администрирования (подлежащим возмещению), от убытков, обусловленных автономными коммерческими решениями истца.

5. Надлежащий ответчик, процесс и исполнение.

Ответчиком является публичное образование – Российская Федерация, субъект РФ, муниципальное образование – за счет казны которого, производится возмещение (представляемой Минфином России, финансовым органом субъекта или муниципалитета). Нередко требуется замена ненадлежащего ответчика (ведомства) на казну соответствующего уровня в рамках гражданского процесса без прекращения дела. Иски по ст. 16 в части признания нормативного акта недействующим предъявляются в порядке административного судопроизводства; требования о взыскании вреда могут быть объединены либо разделены с опорой на преюдицию. Сроки исковой давности подчиняются общим правилам; начало течения связывается с моментом, когда лицо узнало о вреде и причинителе. Исполнение осуществляется по нормам БК РФ (включая ст. 242.2–242.3), что придает спорам к казне специфику бюджетно-казначейского сопровождения.

6. Специальные составы: ответственность за вред от правоохранительных и судебных действий.

Статья 1070 ГК РФ создает усиленный режим, обеспечивая возмещение независимо от вины по делам о незаконном осуждении, привлечении к уголовной ответственности, применении мер пресечения (включая заключение под стражу и подписку о невыезде), а также в случаях незаконного административного ареста. Баланс между независимостью судей и эффективной компенсацией достигается через ограничительные оговорки: вред, причиненный при осуществлении правосудия, компенсируется в случаях, прямо предусмотренных законом и подтвержденных установленным порядком признания незаконности. Компенсация включает имущественный и моральный вред, реабилитационные выплаты и восстановление статуса.

7. Регресс к должностным лицам и персонализация ответственности.

После возмещения за счет казны публичное образование вправе предъявить регресс к виновному должностному лицу в пределах выплаченных сумм (ст. 1081 ГК РФ). Судебная практика исходит из необходимости доказать индивидуальную вину конкретного исполнителя и причинную связь между его действием и произведенной выплатой; результат основного спора не подменяет самостоятельной оценки вины в регрессном процессе. Персонализация ответственности предотвращает моральный риск и поддерживает должную заботливость в публичном администрировании, но требует аккуратного разграничения ошибок толкования сложных норм (простительная ошибка) и грубой неосторожности.

Предложения по совершенствованию законодательства и практики

- Уточнить в ГК РФ и процессуальном законодательстве стандарты доказывания упущенной выгоды и причинной связи в публичных деликтах, закрепив методические ориентиры (типовые презумпции предсказуемости, допустимые способы расчетов).
- Ввести унифицированные правила начисления процентов по требованиям к казне (как дефолт к ст. 395 ГК РФ с оговорками бюджета), чтобы снизить разнородность практики.
- Институционализировать досудебную претензионную процедуру с обязательным мотивированным ответом финансового органа и процессуальными последствиями игнорирования (судебные расходы, повышенные проценты).
- Развивать страхование ответственности публичной власти в высокорисковых сегментах (муниципальный контроль, градостроительство) как инструмент распределения рисков без замещения базовой ответственности казны.
- Поддерживать кадровые и методические программы в органах власти (стандарты обоснования решений, контрольные листы законности, обучение) для профилактики деликтов.

Выводы

Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда публичной властью в российской модели строится на сочетании общих и специальных норм, обеспечивая компенсацию за счет казны и регресс к виновным должностным лицам. Современная практика демонстрирует консолидацию стандартов доказывания незаконности и причинной связи, осторожное отношение к упущенной выгоде и устойчивую защиту нематериальных благ в реабилитационных составах. Вместе с тем сохраняется потребность в уточнении методологии расчета убытков, унификации правил о процентах, укреплении досудебных процедур и развитии механизмов страхования рисков. Предложенная в статье система тестов причинной связи и распределения рисков, а также процессуальные настройки способны повысить предсказуемость и справедливость возмещения, не подрывая способность публичной власти эффективно выполнять свои функции. Это обеспечивает баланс между правами частных лиц и публичными интересами, который является сутью правового государства.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.11.2019 № 33 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о возмещении вреда».
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 № 54 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда».
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с изм. 2020).
6. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.01.2004 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 16 Гражданского кодекса Российской Федерации».
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 1070 ГК РФ».
8. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ.
9. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ.

10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (в ред).
11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ.
12. Суханов Е. А. Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 2. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2023.
13. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Обязательства из причинения вреда: науч.-практ. комментарий. М.: Статут, 2018.
14. Абова Т. Е., Кабалкин А. Ю. Ответственность публичной власти в гражданском праве: монография. М.: Норма, 2017.
15. Тархов В. А. Причинная связь в гражданско-правовой ответственности. М.: Статут, 2016.
16. Медведев Д. И. Упущенная выгода в публично-правовых деликтах // Право и экономика. 2020. № 10.

ПРОЦЕДУРА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Чичина Анастасия Александровна

магистрант,
ФГБОУ ВО Государственный университет
по землеустройству,
РФ, г. Москва

WATER USE AGREEMENT CONCLUSION PROCEDURE

Chichina Anastasia Alexandrovna

Master's student,
Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education,
State University of Land Management,
Russia, Moscow

Аннотация. Статья освещает ряд вопросов, возникающих в процессе заключения договора водопользования в Российской Федерации. Определяется специфика правового регулирования заключения договора водопользования. Также проводится анализ судебной практики в этой области.

Abstract. The article highlights a number of issues that arise in the process of concluding a water use agreement. It defines the specifics of the legal regulation of the conclusion of a water use agreement. It also analyzes judicial practice in this area.

Ключевые слова: договор водопользования, водопользование, водный кодекс, водное законодательство, аренда, водный объект, окружающая среда.

Keywords: water use agreement, water use, water code, water legislation, lease, water body, environment.

На сегодняшний день вопросы охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов становятся все более важными как в целом на территории Российской Федерации, так и в субъектах. Успешное разрешение экологических проблем напрямую связано с необходимостью совершенствования нормативно-правовой базы, охватывающей как общую охрану окружающей среды, так и специфику использования водных ресурсов.

Государственное регулирование водных ресурсов требует повышенного внимания, поскольку любое вмешательство способно спровоцировать негативные последствия. Это, в свою очередь, провоцирует значительное количество судебных разбирательств и затруднений в правоприменительной практике, даже на этапе оформления договоров водопользования. Согласно мнению Д.О.Сивакова, для современного этапа развития водного законодательства характерно усиление роли и развитие договорных методов регулирования [1].

Водопользование в Российской Федерации, в силу ст. 1 ВК РФ [2], представляет собой использование различными способами водных объектов для удовлетворения потребностей Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, физических лиц, юридических лиц, которое, в большинстве случаев, осуществляется на основе договора водопользования.

Договор водопользования – сложный правовой процесс, регулируемый на федеральном уровне Водным кодексом РФ и подзаконными актами. Данный договор представляет собой контракт между водопользователем, который может быть как физическим, так и юридическим лицом, и государственным органом, управляющим водными ресурсами и уполномоченным предоставлять их в пользование. Зачастую такой орган относится к региональному или федеральному уровню и несет ответственность за управление водными ресурсами на определенной территории [3]. Нельзя сказать, что договор водопользования – это просто договор аренды водных

объектов, это, прежде всего, договор природопользования. Его понятие значительно шире, так как заключение договора водопользования направлено, в первую очередь, на защиту окружающей среды, в связи с чем может затрагивать интересы неопределенного круга лиц [4].

Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 марта 2008 г. № 165 «О подготовке и заключении договора водопользования» утверждены Правила подготовки и заключения договоров водопользования.

К сожалению, правовые нормы и условия договора водопользования всецело не могут учесть специфику водопользования. Водный объект может изменяться в течение времени, к примеру, подъем уровня воды, изменение погодных условий или загрязнение.

В судебной практике зафиксирован случай обращения истца в судебные органы с иском, адресованным департаменту недропользования и экологии субъекта РФ, с целью признания неправомерным проведенного открытого аукциона на получение права водопользования. В качестве причин невозможности истец указал на затопление водоохранной зоны в период половодья, загрязнение водного объекта, а также наличие обременений в виде прав аренды третьих сторон, препятствующих осуществлению рекреационной деятельности [5]. По итогам рассмотрения дела подтвердились аргументы истца относительно невозможности целевого использования водного объекта, вызванной его загрязнением, затоплением водоохранной зоны и наличием обременений в виде прав третьих лиц.

Существенные условия договора водопользования определены ст. 13 ВК. Если хотя бы одно из положений отсутствует, соглашение признается недействительным и не подлежит регистрации в государственном водном реестре. В п. 1 рассматривается такое положение, как информация о водном объекте, включая описание границ водного объекта или его части, в пределах которых планируется осуществлять использование водных ресурсов.

Ключевой аспект – это письменная форма договора, обеспечивающая юридическую силу и защиту прав обеих сторон. Отсутствие письменного договора делает соглашение недействительным, что может повлечь за собой серьезные юридические последствия, включая штрафы и приостановление водопользования.

Процедура заключения договора варьируется в зависимости от источника и целей водопользования. Цели водопользования могут быть следующие: питьевое водоснабжение, производство электроэнергии и др. (статья 11 ВК РФ). Часть 3 статьи 38 ВК закрепляет три вида водопользования в зависимости от способа использования водных объектов: с изъятием воды при условии ее возврата в водные объекты (например, в целях работы судовых механизмов); с изъятием без возврата в водные объекты (например, для полива садовых участков); без изъятия воды из водных объектов (например, для взлета и посадки воздушного судна).

Для извлечения воды из поверхностных источников (рек, озёр, водохранилищ) как правило, требуется предоставление разрешения на водопользование, которое фактически является первым этапом заключения договора. При извлечении подземных вод сложность процесса увеличивается, так как помимо разрешения требуется лицензия на пользование недрами. Процесс лицензирования достаточно сложный и включает геологические исследования, оценку запасов, проектирование забора воды и его экологическую оценку. Лицензия выдается на ограниченный срок и устанавливает ограничения на объем извлекаемой воды с целью избежать чрезмерного истощения подземных водоносных горизонтов и минимизировать отрицательное воздействие на экосистему.

Разрешение выдается на основании заявки водопользователя, содержащей подробную информацию о планируемом объеме водопотребления, технологии водозабора, мерах по охране водных объектов и других существенных аспектах. Необходимо обосновать потребность в воде, продемонстрировать наличие необходимых технических средств и соблюдение экологических требований.

Сведения о водном объекте, на котором предполагается водопользование, должны содержаться в государственном водном реестре. Данные требуются исключительно в объеме, необходимом для заключения договора водопользования на определенную часть водного объекта. Описание границ частей водного объекта важно, если на разных частях водного объекта

осуществляется или планируется разное водопользование. Список необходимых сведений о водном объекте не детализирован в водном праве, что особенно актуально при неполноте информации о некоторых объектах в государственном водном реестре. Отсутствие в реестре без или иных сведений о объекте не рассматривается законодательством как законное основание для отказа в заключении договора водопользования. Данное правило нацелено на точное установление границ того объекта, на котором его пользователь может осуществлять деятельность в соответствии с целями водопользования.

Порядок использования водных ресурсов регулируется договором, решением уполномоченного органа или общими требованиями ВК, когда договор или решение не требуются. В соответствии с этими условиями, водопользование подразделяется на два вида: совместное или обособленное. Законодательство исходит из приоритета совместного использования водных объектов, подразумевающего использование одного и того же водного ресурса разными лицами для различных нужд. Данная концепция закреплена в Водном кодексе как принцип комплексного водопользования. Это означает, что при заключении договора водопользования требуется учитывать интересы третьих лиц, как подписавших собственные договоры, так и осуществляющих бездоговорное пользование [6].

В договоре также указывается срок его действия, который, в соответствии со ст. 14 Водного кодекса РФ, не может превышать 20 лет. Согласно ст. 15 ВК РФ добросовестные водопользователи имеют преимущественное право на заключение договора на новый срок.

Размер платы за пользование водным объектом или его частью, условия и сроки внесения данной платы – еще одно существенное условие договора водопользования. Правовая природа платежей в рамках договоров водопользования позволяет государству вкладывать полученные средства в водоохранные мероприятия. Плата за пользование водными объектами, находящимися в государственной и муниципальной собственности, устанавливается решением уполномоченных органов, а не договором.

К существенным условиям договора водопользования относятся также ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязательств, включая штрафные санкции и неустойки. В статье 18 ВК РФ (п.1) содержится отсылка к гражданскому законодательству, а именно к нормам о неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств. В данной ситуации применяются положения главы 25 ГК РФ «Ответственность за нарушение обязательств», а также положения ст. 612 ГК РФ «Ответственность арендодателя за недостатки сданного в аренду имущества». Включение данной статьи свидетельствует о развитии водного права и его стремлении к большей самостоятельности. Необходимость такой нормы обусловлена тем, что в водном праве пока отсутствует собственная система ответственности, отличная от гражданской, административной или уголовной. В настоящее время реакцией на нарушения в сфере водного законодательства чаще всего является прекращение прав на пользование водным объектом, включая расторжение договора. Следовательно, за нарушения требований водного законодательства предусмотрена гражданская, административная или уголовная ответственность. В случае нарушения условий договора водопользования применяются положения гражданского права, которые в данном контексте интегрируются в водное законодательство.

Список литературы:

1. Сиваков Д.О. Коррупционные проявления в области водных отношений и меры по их снижению // Журнал российского права. 2018. № 10. С. 156-164.
2. Водный кодекс Российской Федерации от 03 июня 2006г. № 74-ФЗ: по сост. на 31.12.2014 // СЗ РФ. -2006. – № 23. – Ст. 2381.
3. Максимов И.В. Проблематика оформления и заключения договора водопользования // Молодой ученый. – 2025. – № 6 (557). – С. 268-272.
4. В.А.Кайгородов. Договор водопользования: проблемы теории и правоприменительной практики // Вестник магистратуры. 2016. № 1 (52).

5. Апелляционное определение Тюменского областного суда от 27 мая 2015 г. по делу № 33-2835/2015 [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Чужинов И.А. Условия заключения договора водопользования в РФ // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). – Казань: Бук, 2015. – С. 154-158.

ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ И ТЕНДЕНЦИЙ ПРОБЛЕМАТИКИ ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

Щукина Екатерина Евгеньевна

магистрант,
ФГБОУ ВО Государственный университет
по землеустройству,
РФ, г. Москва

PRACTICAL ISSUES AND TRENDS IN LAND PURCHASE AND SALE AGREEMENTS

Shchukina Ekaterina Evgenievna

Master's Student, Federal State Budgetary Educational
Institution of Higher Education,
State University of Land Management,
Russia, Moscow

Аннотация. Работа посвящена актуальным вопросам, возникающим при заключении и исполнении договоров купли-продажи земельных участков. Анализируются наиболее распространенные проблемы, с которыми сталкиваются стороны на практике, а также исследуются современные тенденции в законодательстве и судебной практике, формирующие будущее регулирование данной сферы. Особое внимание уделяется практическим аспектам и рекомендациям для участников оборота.

Abstract. This paper focuses on the current issues that arise during the conclusion and execution of land sale contracts. It analyzes the most common problems faced by parties in practice and explores current trends in legislation and judicial practice that shape the future regulation of this area. The paper also provides practical insights and recommendations for participants in the land sales market.

Ключевые слова: вопросы практики, тенденции проблематики, договор купли-продажи, земельные участки.

Keywords: practical issues, trends in the field, purchase and sale agreement, land plots.

Деятельность по ценообразованию напрямую связана с микроэкономическими и политическими факторами, которые непосредственно влияют на качество земли и другие операции с недвижимостью, а также на налоговую базу налогооблагаемого имущества, определяемую действующим законодательством, в частности, Федеральными правилами оценки (далее – ФПО). Такая деятельность оказывает фискальное воздействие на различные секторы российской экономики, а именно на проценты, налоги и государственные пошлины, взимаемые Банком Российской Федерации, субъектами Российской Федерации и муниципалитетами.

Публичный интерес государства ярко прослеживается в разработке эффективного и актуального (с точки зрения рыночных корректив) порядка проведения государственной кадастровой оценки (далее – ГКО), регламентируется Федеральным законом от 03.07.2016 N 237-ФЗ (ред. от 19.12.2022) "О государственной кадастровой оценке" (далее ФЗ – 237 N), Федеральным законом от 29.07.1998 N 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (далее ФЗ – 135 N) и иными нормативными актами.

Новшества в оспаривании кадастровой стоимости (ГКО).

До 1 января 2026 года законодатель определил переходный период для применения статей 22 и 22.1 Федерального закона от 1 июля 2016 года N 237 «О государственной кадастровой оценке». Этот период установлен Федеральным законом от 31 июля 2020 года N 269-ФЗ

(ред. от 19 декабря 2022 года) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее ФЗ – 269 N) с учетом следующих особенностей:

1. В течение переходного периода высший исполнительный орган субъекта Российской Федерации может принять решение о дате перехода к использованию положений статьи 22.1 Федерального закона N 237, чтобы установить стоимость объектов недвижимости на уровне их рыночной стоимости. Важно отметить, что с 1 января 2024 года, согласно письму Росреестра от 19.02.2024 N ОП/004659/24, оспаривание результатов кадастровой стоимости не производится в соответствии со статьёй 24.18 Федерального закона N 135. Вместо этого применяются положения статьи 22 Федерального закона N 237.

2. В течение переходного периода до даты, указанной в решении субъекта Российской Федерации, не применяется статья 22.1 Федерального закона № 237, а также отчёт об оценке рыночной стоимости, прилагаемый к заявлению об оспаривании кадастровой стоимости, должен быть составлен только в электронной форме.

Изменения также коснулись:

1. Сроков очередного ГКО.

С 1 января 2022 года в отношении земельных участков и с 1 января 2023 года в отношении иных объектов недвижимости очередная государственная кадастровая проводится каждые четыре года после последней оценки. Если высшее должностное лицо субъекта РФ примет решение, то в городах федерального значения оценка будет проводиться каждые два года.

2. Исчисление сроков, в части применения сведений кадастровой стоимости. Раньше сведения о кадастровой стоимости обычно применялись с даты вступления в силу акта об утверждении результатов ГКО. Однако теперь данные о проведённой ГКО используются в различных вариантах, например, с 1 января года следующего за годом вступления в силу акта об утверждении результатов ГКО; с 1 января года, следующего за годом вступления в силу акта о внесении изменений в акт об утверждении результатов определения ГКО, увеличивающих кадастровую стоимость объекта недвижимости (часть 2, статья 18 ФЗ-237 N).

3. «Диапазон отклонений при допущении расхождения кадастровой и рыночной стоимости».

Законодатель оставил не разрешенный вопрос, связанный с допустимыми значениями диапазона отклонения в расхождении кадастровой стоимости от рыночной стоимости.

Согласно определению Конституционного суда РФ от 03.07.2014 N 1555-О: «Преимущество же применения рыночной стоимости земельных участков, определяемой в силу пункта 1 статьи 66 Земельного кодекса Российской Федерации по правилам законодательства об оценочной деятельности, состоит, в частности, в том, что ее устанавливают в отношении конкретных земельных участков, а это предполагает большую точность по сравнению с массовой оценкой». Иными словами, рыночная стоимость имеет приоритет перед кадастровой стоимостью, исходя из позиции Конституционного суда в силу п.1, ст. 66 ЗК РФ и законодательства об оценочной деятельности.

На сегодняшний день, проанализировав судебную практику, можно отметить, что у судов отсутствует четкое понимание возможности разграничения кадастровой и рыночной стоимости, что существенно влияет на модель принятия судебных решений – ее объективность, относительную последовательность, а в данном случае и на распределение судебных издержек.

Методы кадастровой оценки и рыночной оценки прямо влияют рынок земельных участков России, что отражается в сделках, оборачиваемости и в доходах государства в рамках фискальной функции по налогообложению.

На основе разработанных СРО «Экспертный совет» «методических разъяснений о допустимом расхождении кадастровой и рыночной объекта недвижимости № МР-2/18 от 20.04.2018» предлагаем дополнить законодательство об оценочной деятельности следующим положением: «Существенным расхождением считается превышение кадастровой стоимости над рыночной стоимостью в размере 50% (в том числе в два и более раз). В случае, когда расхождение кадастровой и рыночной стоимости составляет менее 50% (в том числе 2 и менее

раз), суд по собственной инициативе и (или) участники по делу могут ходатайствовать о проведении дополнительной экспертизы».

Исходя из вышесказанного, анализ судебной практики позволяет выявить проблемы в оценочной деятельности оценщиков и бюджетных учреждений, которые часто возникают, а именно проблема некорректного отнесения бюджетными учреждениями земельных участков и других объектов недвижимости к неверным оценочным группам; Проблема неправильного использования модели расчёта кадастровой стоимости; Проблема наличия и использования недостоверных данных о характеристиках оцениваемого объекта.

В некоторых случаях добиться пересчёта кадастровой стоимости удастся во внесудебном порядке путем обращения с заявлением об исправлении ошибок в бюджетное учреждение».

Список литературы:

1. Федеральный закон от 03.07.2016 N 237-ФЗ (ред. от 19.12.2022) "О государственной кадастровой оценке" (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023) // Российская газета, № 146, 06.07.2016
2. Федеральный закон от 31.07.2020 N 269-ФЗ (ред. от 19.12.2022) "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации, 1998
3. Письмо Росреестра от 19.02.2024 N ОП/004659/24 "О рассмотрении письма" / [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс.
4. Сапрычева В.А. Исправление ошибок в кадастровой стоимости как эффективный способ уменьшения платежей за землю и недвижимость
5. Определение Конституционного Суда РФ от 03.07.2014 N 1555-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью "Производственная компания "Возрождение" на нарушение конституционных прав и свобод положением пункта 1 статьи 391 Налогового кодекса Российской Федерации"
6. Решение № 3А-273/2023 3А-273/2023~М-171/2023 М-171/2023 от 13 сентября 2023 г. по делу № 3А-273/2023
7. Решение № 3А-248/2022 3А-248/2022~М-131/2022 М-131/2022 от 30 мая 2022 г. по делу № 3А-248/2022

PAPERS IN ENGLISH

RUBRIC

«POLITICAL SCIENCE»

GENDER STEREOTYPES AND PROFESSIONAL LEGITIMACY: A CROSS-NATIONAL ANALYSIS

Turdybek Zhanerke

*Student,
English and German, South Kazakhstan
Pedagogical University named after Uzbekali Zhanibekov,
Kazakhstan, Shymkent*

Abdissadyk Aiganym

*Student,
English and German, South Kazakhstan
Pedagogical University named after Uzbekali Zhanibekov,
Kazakhstan, Shymkent*

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЛЕГИТИМНОСТЬ: МЕЖСТРАНОВОЙ АНАЛИЗ

Турдыбек Жанерке

*студент,
Южно-Казахстанский педагогический университет
имени Узбекали Жанибекова,
Казахстан, г. Шымкент*

Абдиссадык Айганым

*студент,
Южно-Казахстанский педагогический университет
имени Узбекали Жанибекова,
Казахстан, г. Шымкент*

Abstract. This article examines how gender stereotypes affect perceptions of professional legitimacy across different national contexts. Professional legitimacy the perception that someone in a given profession is appropriately qualified, credible, and socially accepted is not gender-neutral; it is shaped by cultural gender norms, expectations of competence, and leadership ideals. We investigate 1) the origins of gender stereotypes in early socialization, media, and institutional structures; 2) how these stereotypes influence gendered perceptions of competence; and 3) the persistent leadership gap between men and women in professional roles. Conversely, in societies with stronger gender equality norms, the gap shrinks but does not disappear; subtle biases expectations about warmth vs. agency, leadership style, and relational roles still disadvantage women. The article concludes with implications for policy, for organizational practice, and for future research on how legitimacy is co-constructed in cross-cultural settings.

Аннотация. В данной статье исследуется, каким образом гендерные стереотипы влияют на восприятие профессиональной легитимности в различных национальных контекстах. Профессиональная легитимность – восприятие того, что человек, занимающий определённую профессию, обладает соответствующей квалификацией, авторитетом и социальным признанием, – не является гендерно нейтральным явлением; она формируется под воздействием культурных гендерных норм, ожиданий в отношении компетентности и идеалов лидерства. Мы исследуем: 1) происхождение гендерных стереотипов в процессе ранней социализации, в средствах массовой информации и институциональных структурах; 2) то, как эти стереотипы влияют на гендерно детерминированное восприятие компетентности; и 3) устойчивый разрыв в лидерских позициях между мужчинами и женщинами в профессиональных ролях. Напротив, в обществах, где нормы гендерного равенства более выражены, этот разрыв сокращается, но не исчезает полностью; скрытые формы предвзятости – ожидания, связанные с проявлением теплоты по сравнению с агентностью, стилем лидерства и характером ролевых взаимоотношений – по-прежнему ставят женщин в менее выгодное положение. Статья завершается анализом последствий, имеющих значение для государственной политики, организационной практики и будущих научных исследований, направленных на изучение того, как легитимность со-конструируется в межкультурных условиях.

Keywords: Professional legitimacy, Gender stereotypes, Competence perceptions, Leadership gap, Role congruity theory, Cross-national comparison, Gender norms

Ключевые слова: профессиональная легитимность, гендерные стереотипы, восприятие компетентности, гендерные нормы, лидерский разрыв, теория ролевого соответствия, межкультурный анализ.

Introduction

Gender stereotypes have deep historical and cultural roots. They originate from the early division of labour, which associated men with public and productive spheres (leadership, politics, science) and women with private and reproductive spheres (caregiving, teaching, nurturing). These early patterns were institutionalized through education, religion, and media, reinforcing distinct expectations for each gender.

From early childhood, socialization processes teach boys and girls different emotional responses, communication styles, and career aspirations. Textbooks, advertisements, and popular culture perpetuate the image of men as agentic and women as communal. Over time, these binary expectations evolve into implicit biases that affect judgments in professional settings. For instance, a confident man may be perceived as decisive, while a confident woman may be viewed as aggressive or unfeminine a pattern known as the double bind.

Cross-nationally, the strength and content of these stereotypes differ. Research shows that industrialized and individualistic societies may exhibit subtler forms of bias favouring equality in principle yet still associating leadership with masculinity. In contrast, societies with more traditional gender ideologies may display overt scepticism toward women's competence or authority.

Competence is a cornerstone of professional legitimacy, yet perceptions of competence are not gender-neutral. According to role congruity theory (Eagly & Karau, 2002), prejudice arises when there is a mismatch between gender stereotypes and the characteristics perceived as necessary for success in a particular role. In many professions especially those emphasizing rationality, authority, or technical expertise the ideal worker is implicitly male.

Women are often evaluated through a narrower lens of expectations: they must demonstrate both warmth and agency, a balance that men are rarely required to maintain. When women display assertiveness, they may be penalized for violating gender norms; when they display warmth, they may be seen as less competent. This phenomenon, sometimes referred to as the competence–likability trade-off, systematically undermines women's credibility and slows career advancement.

Moreover, the evaluation of competence is influenced by contextual and cultural factors. For example, in collectivist societies, teamwork and relational harmony may be valued more highly,

potentially narrowing gender gaps in perceived competence. Conversely, in competitive and individualistic cultures, the masculine-coded model of assertive competence tends to dominate, deepening gender disparities.

Materials and Methods

The study employs both comparative and analytical methods to examine the relationship between gender stereotypes and perceptions of professional legitimacy. A qualitative content analysis was conducted based on existing theoretical frameworks and empirical findings from cross-cultural research. The comparative method was applied to identify similarities and differences in how gender norms influence evaluations of competence and leadership across various national contexts.

The analysis draws upon scholarly literature, survey data, and institutional reports that address issues of gender representation, legitimacy, and leadership perception. In addition, the study integrates insights from the role congruity theory (Eagly & Karau, 2002) and the lack-of-fit model (Heilman, 1983) to interpret the mechanisms through which gender bias operates. The synthesis of these sources allows for a deeper understanding of how sociocultural structures shape professional legitimacy and how these dynamics vary across societies with differing levels of gender equality.

Results and discussions

The persistence of a leadership gap and the underrepresentation of women in senior positions, is both a consequence and a perpetuator of gendered legitimacy. Despite comparable education levels and workforce participation rates, women remain less likely to occupy decision-making roles across politics, academia, and corporate environments.

This disparity stems partly from the “think leader–think male” bias: leadership is often associated with traits like dominance, control, and rationality, which align with masculine stereotypes. Women aspiring to leadership must therefore navigate conflicting expectations, being strong enough to lead yet gentle enough to be accepted. These contradictory standards discourage women’s participation and shape how colleagues and subordinates assess their authority.

Cross-national research reveals that countries with robust gender equality policies show smaller leadership gaps, while those with traditional gender hierarchies maintain larger disparities. Nevertheless, even in egalitarian contexts, subtle biases such as doubts about women’s ambition or resilience persist. Addressing this gap thus requires more than legal reforms; it demands cultural transformation in how societies define and value leadership itself.

Despite the progress made by women in achieving their career goals and occupying leading positions, they still remain underrepresented in top management roles compared to men. For example, in the United States, only about 5.2% of the highest-ranking CEOs in the largest companies are women, whereas in 1996 this figure was around 1.9%. This phenomenon can be described as the “glass ceiling”, an invisible barrier that prevents women from advancing to higher leadership positions, such as ministers or corporate executives.

One of the key explanations for this phenomenon lies in gender stereotypes, which create a perceived mismatch between the roles of women and those of leaders (Eagly & Karau, 2002). Stereotypes about men and women are often based on their socially assigned roles and behaviours. Research shows that women are typically perceived as more expressive and communicative, while men are viewed as more assertive and competent. Cann and Siegfried examined the relationship between attention and initiative structures in male and female behaviour, finding that attentiveness is associated with femininity, whereas initiative is perceived as masculine.

Similarly, Virginia Schein conducted pioneering research in the United States, asking participants to describe a typical successful manager, a typical man, and a typical woman. The results revealed that the characteristics of a successful manager decisiveness, confidence, authority, and rationality were more strongly associated with men than with women. This gave rise to the well-known expression “think manager – think male.” Later studies conducted in other countries such as Germany, the United Kingdom, China, and Japan confirmed that this bias is not limited to the United States but exists across different.

When a woman occupies a leadership role, many still believe that her qualities do not fully match the traditional expectations of a leader. People are accustomed to perceiving a leader as a man strong, determined, and assertive. As a result, prejudice arises even before a woman becomes a leader, with many doubting her potential. Once she assumes a leadership position, she is often criticized for being either “too soft” or “too aggressive,” reflecting the role incongruity dilemma described by Eagly and Karau. Thus, social expectations of women and leaders do not align, making it difficult for women to be perceived as “ideal leaders.”

Scholars have also noted that the influence of gender stereotypes on leadership varies across cultures. According to Eagly and Karau’s (2002) role congruity theory, when more women participate in leadership positions within a society, the perception of female leaders tends to improve. To examine this, cross-cultural comparisons have been made among Australia, Germany, and India. The findings indicate that Australia has a high level of gender equality, with many women participating in politics and business. Germany also demonstrates significant gender equality, though slightly lower than Australia. In contrast, India shows lower gender equality and fewer women in leadership positions.

These results highlight that cultural context plays a crucial role in shaping the perception of leadership and gender roles. In societies with higher gender equality and greater participation of women in leadership, stereotypes about “male” and “female” leadership traits tend to weaken. Therefore, promoting women’s participation in leadership not only enhances gender equality but also transforms the very understanding of leadership itself.

International institutions play a crucial role in promoting gender equality around the world. One of the most significant approaches developed in recent decades is gender mainstreaming. According to the United Nations, gender mainstreaming means applying a gender perspective to all policies and programs so that, before any decisions are made, their potential impact on women and men is carefully analyzed. This concept was formally adopted in the Beijing Platform for Action (1995), which called on all member states to integrate gender perspectives into all areas of policymaking to eliminate discrimination and promote equal opportunities.

Gender mainstreaming first appeared in the field of international development in the 1980s as a response to the limitations of the earlier Women in Development (WID) approach. While WID mainly focused on women’s participation in economic activities, it often ignored the deeper social and structural inequalities that limited women’s empowerment. Later, feminist scholars and activists developed the Gender and Development (GAD) paradigm, which emphasized that true equality requires changing gender power relations both in public institutions and in the private sphere. Gender mainstreaming, which emerged from this approach, sought to make gender equality a central part of all international policies rather than a separate issue.

Scholars also point out that gender mainstreaming can sometimes become symbolic rather than transformative. In some institutions, it is treated as a technical or bureaucratic procedure rather than as a genuine commitment to equality. As a result, policies may include “gender language” but fail to challenge the deeper power structures and stereotypes that maintain inequality. For instance, in organizations like the World Bank and Asia-Pacific Economic Cooperation (APEC), gender equality is often framed as a tool for economic growth rather than a social justice goal.

Nevertheless, international institutions continue to play an essential role in advancing gender equality. Global frameworks such as the UN Women, the ILO conventions, and the EU’s gender equality strategies help create standards that national governments can follow. When implemented effectively, gender mainstreaming promotes women’s visibility, participation, and leadership at all levels of decision-making. It also helps to redefine traditional views of leadership and power, encouraging a more inclusive and equitable global society.

Conclusion

In conclusion, gender stereotypes continue to play a significant role in shaping perceptions of leadership and professional legitimacy across the world. Despite the growing number of women achieving career success and entering leadership positions, societal expectations and traditional

gender norms still influence how their competence and authority are perceived. Theories such as Heilman's (1983) lack of fit model and Eagly and Karau's (2002) role congruity theory explain that women are often evaluated less favourably in leadership contexts because their perceived characteristics are seen as inconsistent with the traits traditionally associated with effective leaders. As a result, women face a persistent double standard being judged as either too feminine to lead or too masculine to be accepted.

Empirical studies across different countries demonstrate that this bias is not limited to one culture or society. The global phenomenon of "think manager, think male" continues to influence people's beliefs about what a leader should look like, despite decades of progress in gender equality. However, cross-national comparisons show that in societies with higher levels of gender equality – such as Australia and parts of Europe stereotypes about leadership and gender are gradually weakening. This suggests that cultural and institutional contexts play a vital role in shaping gender perceptions and leadership opportunities.

At the international level, organizations such as the United Nations, the International Labour Organization, and the European Union have taken significant steps to promote gender equality through gender mainstreaming policies. These initiatives aim to integrate a gender perspective into all areas of policymaking, ensuring that both men's and women's needs are considered. Although the implementation of gender mainstreaming has faced challenges, it remains an essential mechanism for reducing inequality and transforming traditional power structures. By addressing both institutional and cultural barriers, international organizations help to redefine leadership and encourage more inclusive decision-making processes.

Ultimately, progress toward gender equality in leadership requires a combination of cultural change, institutional reform, and continuous advocacy. Breaking down gender stereotypes and promoting women's legitimacy in professional and political spheres is not only a matter of fairness but also a crucial step toward building more balanced and effective global governance. As more women take leadership roles and as institutions commit to genuine equality, the perception of leadership itself will evolve from being defined by gender to being defined by competence, vision, and integrity.

References:

1. Eagly, A. H., & Karau, S. J. (2002). Role congruity theory of prejudice toward female leaders. *Psychological Review*, 109(3), 573–598. <https://doi.org/10.1037/0033-295X.109.3.573>
2. Heilman, M. E. (1983). Sex bias in work settings: The lack of fit model. *Research in Organizational Behavior*, 5, 269–298.
3. Morrison, A. M., & Von Glinow, M. A. (1990). Women and minorities in management. *American Psychologist*, 45(2), 200–208. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.45.2.200>
4. Eagly, A. H., & Karau, S. J. (2002). Role congruity theory of prejudice toward female leaders. *Psychological Review*, 109(3), 573–598.
5. Napp, C., Vauclair, C. M., & Leaper, C. (2023). Gender stereotypes embedded in natural language are stronger in more economically developed and individualistic countries.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 33(342)
Октябрь 2025 г.

Часть 2

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

